

ДАНИЭЛЬ ЗЕА РЭЙ

ПОВЕЛИТЕЛЬ ЛЖИ

18+

Даниэль Зеа Рэй

Повелитель Лжи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72858957

SelfPub; 2025

Аннотация

Эпическое темное фэнтези из цикла «Повелители силы», продолжение романа «Сапфир». Вас ждут новые загадки и интриги, масштабные сражения и роковая любовь, которой по плечу преодолеть и время, и пространство...

Мир маны поработен пришлым врагом. Новые хозяева обещают спасти жителей от гибели, но принцесса Сапфир точно знает, что обещаниям существ, уничтожающих цивилизации, верить не стоит. Девушкой движет желание поквитаться, и, если сотрудничая с сопротивлением, она сможет уколоть своих новых хозяев побольнее – так тому и быть!

Гронидел просыпается в мире богов и узнает... что принцесса Сапфир заточена в мире маны и сражается на стороне врагов. Как вернуться обратно и вызволить ее из плена? Гронидел ни перед чем не остановится, чтобы спасти любимую. Но вот незадача: боги так просто не собираются его отпустить...

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ ИНФОРМАЦИЮ О НАРКОТИЧЕСКИХ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВАХ, УПОТРЕБЛЕНИЕ КОТОРЫХ ОПАСНО ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ.

ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ВЛЕЧЕТ УГОЛОВНУЮ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	29
Глава 3	46
Глава 4	70
Глава 5	95
Глава 6	115
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Даниэль Зеа Рэй Повелитель Лжи

Пролог

Сапфир упала на колени и выронила горящий меч. Она устала. Она перестала желать чего-либо, кроме момента, когда наконец-то сможет сгинуть.

Рассвет обозначился розовыми всполохами на линии горизонта. Обугленные трупы тварей воняли сладковатым дымом, раздражавшим нос.

В ряби, прошедшей перед ее лицом, мелькнул облик Фейрана. Ее союзник. Ее Тень.

Феец остановился рядом и тоже обратил взгляд к рассвету. Рука опустилась на плечо принцессы, и на мгновение она по-настоящему ощутила ее тяжесть.

– Я знаю, что ты устала. Но ожидание рано или поздно оправдывает себя.

– Сказал пленник Сферы, обреченный существовать вечно, – зашипела Сапфир и коснулась ладонью раны на животе.

На перчатке осталась кровь, а надрывный кашель лишь подтвердил опасения: тварь повредила ее внутренности.

– Я все еще собираюсь это изменить. А ты, кажется, уже

опускаешь руки.

Сапфир непроизвольно закатила глаза. Иногда ей казалось, что Фейран слишком самоуверен. Но ей ли его осуждать?

Принцесса перевела взгляд на потухшего Огневержца. меч переливался всеми цветами радуги, пока не исчез.

Ее черед путешествовать. Сапфир тяжело вздохнула и приготовилась испытать новую боль.

Все как обычно.

Хлопок в голове. Громкий. Невыносимый. Сотрясающий тело. А за ним – пустота.

Обезображенная принцесса рухнула на землю, пропитанную кровью. Еще спустя несколько секунд раздался злобный писк. После него от тела ничего не осталось: Сапфир растворилось в лучах рассветного солнца точно так же, как исчез и феец по имени Фейран.

Глава 1

Гронидел

Сапфир влетела в его кабинет без стука и дозволения. Собственно, он уже привык и к ее непосредственности, и к бестактности, которую она проявляла, когда желала насолить.

За что он удостоился ее жестокого засола, принц не знал, но догадывался, что дело не в его очаровании и уме.

– Что на этот раз? – невозмутимо спросил он и откинулся на спинку стула.

– Ты запретил мне покидать замок Света!

Принц поморщился от ее крика, переходящего в визг. Еще пара минут, и она вспыхнет. Стоит накинуть на ее щит. И удавку безмолвия. И запереть в подвале, а ключ выбросить.

– Вы с Изумруд только вчера приехали, – напомнил Гронидел. – Территория замка большая. Для начала исследуйте ее, а затем обсудим возможный выезд в город Света.

– Он за разводным мостом! – Она указала на окно, из которого открывался прекрасный вид на внутренний замковый двор, но никак ни на ворота и разводной мост.

Кажется, с пространственным ориентированием у нее тоже беда.

– Раньше ты и шагу не могла сделать без охранников. Тебе повезло: я принял ответственность за тебя и твою

сестру, пообещав Рубин, что здесь вы с Изумруд в безопасности. Я не приставил к вам охрану и разрешил гулять в пределах замка, где заблагорассудится. Но тебе этого мало. – Он сложил руки на груди и грозно прищурился. – Думаю, проблема в том, что тебе всегда и всего будет недостаточно. Как только ты получаешь желаемое, оно тут же теряет для тебя интерес, и взор обращается в новом направлении. Тебе придется укротить непомерные амбиции и сказать своему честолюбию «погоди». Иначе ты рискуешь вызвать мой гнев и последующее за ним наказание. Поверь, ни первое, ни второе тебе не понравится.

Он намеренно широко улыбнулся, демонстрируя белоснежный оскал.

– А теперь проваливай из моего кабинета, пока я не повесил юни-безмолвия тебе на шею и не отправил мыть полы в учебных комнатах.

Сапфир на мгновение застыла. Гронидел был уверен, что раньше с ней никто так не разговаривал. Возможно, он оказался чересчур груб, но все же темпераментного повелителя силы, обладавшего даром огневика, необходимо было укротить быстро и решительно, иначе потом проблем не оберешься.

Принцесса заморгала, затем двинулась вперед и встала перед рабочим столом Гронидела, уперев руки в столешницу.

– Напугал, – змеей прошипела она. – Ненавижу лицемерие и обман, Шершень. Ты говоришь, что не приставил к нам

с сестрой охрану? Тогда отзови двух туремцев и одну деву ошони, что следят за нами.

Гронидел удивился ее наблюдательности, но виду не подал.

– За вами кто-то следит? – Он вскинул брови.

– Ты меня понял. – Она толкнула стол вперед и придвинула его ближе к Грониделу.

Он нахмурился, потому что его рабочий дубовый стол не так легко сдвинуть с места.

Принцесса вскинула голову и направилась к двери. Ха! Ловко же он отделался от нее!

– Я собираюсь прогуляться и осмотреть город Света, – выдала Ведьма.

– Ты никуда не пойдешь! – рявкнул он и хотел встать, но не вышло.

Сапфир так сильно придвинула стол, что Гронидел оказался зажат между стеной, к которой был приставлен стул, и столешницей. Принц со всей силы отодвинул стол назад и встал, в то время как Ведьма стояла у двери и хохотала над происходящим.

– Ни в какой город ты не пойдешь! – повторил он, направляясь к ней.

Она молниеносно оборвала смех и пытливым взглядом уставилась на него.

– И что же ты сделаешь? – спросила ласково и с хитринкой.

По спине принца пробежали мурашки. Наверное, стоит на сквозняке...

– Запру, – вполне серьезно ответил он.

Принцесса сделала шаг ему навстречу и оказалась непозволительно близко. Гронидел собирался отступить, чтобы не смущать ее, но, кажется, это она собрала его смутить.

– Запо-о-омни, Ше-е-ершень, – томительно растягивая слова, прошептала Сапфир. – На территории Турема запретить меня могут только король с королевой. Присягу на верность ордену повелителей силы я не принимала, а значит, ты мне не указ. Так что попробуй, запри. – Она хмыкнула и прикусила губу.

Гронидел протянул руку к ее щеке и коснулся кожи подушечками пальцев.

Сапфир стояла, замерев напротив него.

– Я помню этот момент, – произнес он, глядя на ее застывшее во времени лицо. – Я закрою дверь в кабинете и скажу, что запер тебя, а ты подожжешь мой ковер. Пламя перекинется на шторы, и мы будем вместе все тушить. Ты обвинишь меня в попытке скомпрометировать твою честь, а я объявлю тебя влюбленной в меня принцессой, что собиралась обманом меня соблазнить, а когда я отказал – подожгла мой кабинет.

Гронидел прижал другую ладонь к ее щеке.

– Наши с тобой схватки порой представляли опасность для окружающих. Но должен признать: они всегда заставляли меня чувствовать особый азарт жизни, который подстегивал провоцировать тебя бросить мне вызов.

Внезапно Сапфир заморгала и осмысленно взглянула на него.

– Как понять, что твой кошмар окончен? – спросила она и тут же ответила: – Пока не проснешься по-настоящему, все равно не узнаешь.

Тьма отрезала от него Сапфир. Он снова оказался один. Вскоре начнется новый сон, его сменит следующий, и так до бесконечности, до того момента, пока он не сойдет с ума.

– Разряд!

По телу прошла волна судороги. Гронидел изогнулся и невольно простонал. Давно он не испытывал такой боли. Это надолго? Или к мучительным снам добавятся еще и физические страдания?

Облегчение наступило быстро. Ему показалось, что он лежит на чем-то твердом и, кажется, кто-то остриг его волосы. Он любил свои витые косы, но все же без них кожу головы не стягивало, что оказалось неожиданно приятно.

– Показатели жизнедеятельности стабильны, – прозвучал незнакомый женский голос. – Нам удалось его вернуть.

Сапфир

«Откуда ты знаешь их язык?» – раздался вопрос Изумруд над самым ухом, и Сапфир открыла глаза.

Вдалеке брался рассвет, и серое небо постепенно светлело. Легкий ветерок трепал выбившие из косы пряди и щеко-тал лицо.

Сапфир достала Огневержца из крепления на спине и провела рукой по серебру доспеха на груди. Руны запыла-ли красным цветом, и фэйский щит покрыл тело принцессы, словно вторая кожа.

Ей редко приходилось ждать появления врага дольше де-сяти минут. Рой во всем любил точность, особенно в соб-ственных предсказаниях и планах.

Рядом материализовался Фейран. В образе Тени очерта-ния его тела можно было угадать только на мгновение, и только при желании фэйца.

Сапфир скосила взгляд на клубы черного тумана из маны рядом с собой и хмыкнула:

– Ты один или у нас сегодня масштабные сражения?

– Они считают, что мы и вдвоем справимся. – Низкий, пе-вучий голос Фейрана четко прозвучал в голове принцессы. – Нам дали пятьдесят три минуты на выполнение задания. Мы должны справиться за двадцать семь и добыть время мерт-вой тишины.

– Двадцать пять минут свободы – не запредельны ли твои запросы? – возмущенно заявила она. – Желаете отправить-

ся по своим делам – проваливай сейчас же! Я их придержу и дождусь твоего возвращения.

– Не выйдет, – ответил Фейран. – Все же ты горе-воин, и вряд ли без моей помощи продержишься так долго.

Сапфир с шумом втянула прохладный воздух с ароматами хвои и влажной почвы. Если бы не удовольствие от возможности стоять на твердой земле и наслаждаться видом чудесного рассвета в живописном уголке природы, где за спиной ширился разлив реки Эньлú, а впереди простирался зеленеющий лес, принцесса обязательно затеяла бы спор с Фейраном и, вне сомнений, проиграла бы его. Но наслаждение видом, пение птиц и розовые облака в рассветном небе создавали чувство внутреннего умиротворения и стройной гармонии, в которой ее молчание играло ключевую партию.

Фейран без труда прочел подопечной и не нарушал ее уединения с природой.

Ярко-золотые вспышки маны между деревьев ни с чем нельзя было спутать. Предки людей назвали бы это «салютом», фейцы – «коллапсом маны», а жители Великого континента, не открывшие ни порох, ни эффект коллапсирования, стояли бы с открытыми ртами и наблюдали, как перед ними раскидывает объятия сама смерть.

Вспышек становилось больше. Наплывая одна на другую, они ширились и объединялись, превращаясь в огромный портал, чернеющий дырой вместо исчезнувшего пятачка земли.

Пара секунд – и из темноты прохода в мир маны хлынули твари.

Сапфир насчитала с десяток яиц шелкозубов, три кокона мотылей-гигантов и двух взрослых особей когтеккрылов, что охраняли весь груз. Яйца и коконы выкатились на траву, словно брошенные на игральное поле кубики, а когтеккрылы взмыли вверх, желая с высоты посмотреть, сколько очков преимущества им выпало в этой игре.

– Рой всерьез полагает, что в одиночку мы с ними справимся? – удивленно прошептала Сапфир и активировала все четыре юни на Огневержце.

– У нас двадцать семь минут, – напомнил Фейран и первым рванул в бой с теми, кто отправил в мир маны этот «подарок» и контролировал поведение тварей.

«Горе-воин, горе-воин, горе-воин», — зашептали враги голосом Фейрана.

«Гайнбράды» – так на языке фейцев звучало определение разумного вида существ, лишенных материальных тел и творящих бесчинства в пространстве Изнанки на стыке разных миров. Гайнбрады не давали вторых шансов и всегда нападали исподтишка, посылая вместо себя живое оружие, которым разили всех и вся, чтобы затем, словно стая падальщиков, собраться вместе и вкусить маны на пиру из крови и смерти.

Были ли гайнбрады хуже Роя? Определенно да. Но Рой помогал их уничтожать, а без Роя всему миру маны грозила верная гибель.

Вокруг Сапфир вспышками маны заиграли пульсары Фейрана. На территории пространства Изнанки использовать материальное оружие невозможно. Каждый, кто оказывался там, в тонкой прослойке, отделяющей миры друг от друга, был лишен главного – полноценного тела. Бои, в которых сила разума ценилась превыше всего, а умение обращаться с маной дарило шанс на выживание, отличались огромными потерями среди фейцев. Если народ мира маны истребляла нечисть, посланная гайнбрадами, то остатки поработенной Роем фейской цивилизации гибли на полях сражений Изнанки.

Воочию Сапфир это пространство никогда не видела, но верила Фейрану, который описывал его как «серую изнанку миров, внушающую ужас».

Створки яиц шелкозубов неспешно распахнулись, отбрасывая блики восходящего солнца на лицо принцессы. Хитиновые коконы мотылей-гигантов треснули, выпуская на волю летающих существ с черными глазами-омутами и кожистыми крыльями, покрытыми ядовитой пленкой. Одно касание – и за секунды человеческую плоть прожжет кислотой. Неопишуемая боль захватит тело, и парализованная жертва упадет на землю. Как только черные глаза мотыля заметят это, жить останется недолго. Настоящим деликатесом для

этих тварей являлись головы. И последнее, что видела жертва перед собой, – это черные глаза-омуты существа, пришедшего из другого мира.

Сапфир помнила и этот взгляд, и невообразимую боль, и действие яда, что уничтожил тело.

Вздвогнув, туремка сбросила наваждение и ринулась в бой.

Трое щелкозубов поодаль приняли образы Гронидела, Рубин и Изумруд. Конечно, эти твари использовали иллюзии себе во благо. Ими они заманивали жертв. Ими же и внушали доверие. Как будто надеялись, что близких из давних воспоминаний Сапфир не тронет.

Зря. В сердце принцессы не осталось места для сантиментов. Ей не попасть на удочку любителей грызть мясо вместе с костями.

Воспламеняясь на бегу, девушка взмахнула мечом и напала на первого щелкозуба. Синие языки, струящиеся по лезвию металла, мгновенно объяли тварь, что прикинулась Грониделом. Голова существа слетела с плеч и покатила по траве, продолжая улыбаться во весь рот двумя рядами длинных и острых клыков.

Раньше Сапфир труднее всего было убить именно копию Гронидела. Каждый раз на глаза наворачивались слезы, а воспоминания о том, как обнаружила его тело в неизвестном туннеле, рассеивали внимание. Время не вылечило ее раны, но вынудило принцессу привыкнуть действовать быстро и

безжалостно.

Что на самом деле произошло в день смерти Гронидела, по сей день оставалось для принцессы секретом. Она потеряла кусок жизни между тем, как король Марк щелкнул пальцами перед ее лицом, и тем, как перед тем же лицом оказался умирающий Гронидел.

Фейран старательно убеждал ее, что если исходное тело закрыло фрагмент от сознания и не позволило перенести в Сферу во время процедуры перехода, Сапфир не стоит ворошить прошлое и пытаться выяснить, что же с ней произошло. Девушка делала вид, что согласна с этим мнением, но на самом деле не оставляла попыток выяснить правду.

Со спины напал мотыль-гигант. Пытаясь коснуться жертвы крыльями, он мгновенно сам стал жертвой. Щит на Сапфир вспыхнул ярко-алым, а лазурное пламя с тела принцессы перекинулось на существо, превратившись в красные, пекущие плоть языки. Существо успело издать жалобный писк перед кончиной, от которого из ушей девы-воительницы пошла кровь.

Над головой спикировал когтеккрыл. Двое шелкозубов рванули к принцессе с противоположных сторон. У кромки леса показались еще фигуры. Галлахер, Хейди, Дхар и Ди стояли не шевелясь и будто бы ждали своей очереди, чтобы наброситься на Сапфир.

— *Береги-и-ись!* — услышала принцесса рев фейца, разносящийся эхом издалека.

Она увернулась от второго мотыля-гиганта и сожгла когтеккрыла на подлете, устремив в него поток пламени с лезвия меча, направленного в воздух.

Знал ли Гронидел, что когда-нибудь Сапфир будет использовать Огневержца как указующий перст и испепелять врагов своим даром? Знал ли ее покойный муж, что принцесса все же станет воином, как и мечтала когда-то. Вот только мечты ее оказались по-детски наивными, а реальность сожгла все хорошее, что осталось из прошлой жизни.

Огненная Дева – так прозвали ее жители Ошони, Инайи, Зальтии и, конечно же, Турема. Это имя не воспевали в храмах богов. Барды не вспоминали его, развлекая шумную толпу. «Огненная Дева», – шептали по углам и тут же сплевывали, будто опасаясь, что после этих звуков во рту останется привкус горелой плоти.

Убийца. Дхарское отродье. Бездушная тварь. Огненная Дева.

Сапфир тряхнула головой, чтобы выбросить из мыслей все нелепые имена, и сосредоточилась на предстоящем сражении. Воистину знать, что в конце битвы ты все равно умрешь и вернешься в мир только тогда, когда этого захотят твои хозяева, – изысканное наказание за грехи. Но выбора нет. И не будет, пока жив Рой и те, кто им управляют.

Поборов шелкозубов, мотылей-гигантов и когтеккрылов, Сапфир воткнула лезвие меча в землю и оперлась на него. Таймер из мань на запястье отсчитывал двадцать восемь ми-

нут от момента пробуждения.

Фейран черной дымкой вернулся к ней и замер рядом. На мгновение Сапфир различила черты его силуэта в наряде воина-эндоранца. Но видение оказалось таким же призрачным и недолговечным, как и ее надежда, что этот бой окончен.

Портал впереди исчез, а вместо него в небе послышались раскаты грома.

Принцесса задрала голову и среди золотых вспышек молний увидела падающие огненные звезды. Оставляя шлейф из пламени в голубом небе, они выстроились в ряд и устремились в точку, что была расположена за лесом, перед которым застыли Сапфир и Фейран.

– Как же так... – не скрывая разочарования, произнесла принцесса, прекрасно понимая, что с неба падают вовсе не звезды, а яйца щелкозубов, заботливо сброшенные врагом на головы жертвам.

– У тебя двадцать минут, чтобы бегом пересечь этот лес, и еще четыре минуты, чтобы спасти хоть кого-то в деревне, что там расположена.

– Почему четыре, а не пять минут?

– Потому что одну минуту мы с тобой проболтали, – ответил феец и исчез.

Сапфир схватила меч, убрала его в крепеж на спине и бросилась вперед.

Ветви деревьев и кустов хлестали по лицу, комья мха отлетали в стороны после каждого касания земли сапогами.

Схватка с тварями поубавила ее силы, но это не значило, что выносливость ее предаст.

Выбежав из леса, принцесса остановилась. Дыхание светло не от нагрузки, а от потрясения. Перед ней раскинулась большое поселение, объятые огнем и щелчками тварей, бесчинствующими над жертвами.

Почему Рой не отправил в эту деревню подкрепление? Или Фейран изначально знал, что они с Сапфир и есть то самое подкрепление?

Заметив одного из щелкозубов, прыжками надвигавшегося на чумазого ребенка, что бежал по направлению к принцессе, она достала меч и направила на тварь струю пламени. Существо из другого мира рухнуло на землю и обуглилось.

Люди, мечущиеся то там, то здесь, заметили появление принцессы и наперебой заголосили:

– Огненная Дева! Мы обречены! Здесь Огненная Дева!

Если кто-то из них выживет, обязательно расскажет, как Сапфир, движимая охотой на нечисть, подожгла целое поселение народа ошони и убила большую часть жителей. Возможно, они даже придумают историю, в которой Сапфир использовала поселение мирных жителей в качестве приманки для нечисти.

– Зачем сожгла наши дома? Дхарское отродье! Убийца! Пусть щелкозубы убьют тебя на этой охоте!

– Забыли бездушной тварью назвать! – крикнула им на языке ошони Сапфир и понеслась в сторону пятачка домов,

где строения еще не успели взяться огнем.

Щелкозубы не только копошились в чужих воспоминаниях и создавали иллюзии дорогих сердцу людей. Они устраивали особые ловушки, поджигая дома и стогая жертв в одно место, как скот для забоя. И руководили всем процессом гайнбрады, поджидавшие со стороны Изнанки высвобождения маны на месте людского побоища.

Сбоку появились вспышки света. Сапфир не собиралась мешать Фейрану уничтожать гайнбрадов, но на мгновение ее внимание привлекло странное видение.

От потрясения принцесса зацепилась ногой за кочку и рухнула на землю, едва не напоровшись на собственный меч.

– *Фейран, какого Дхара!* — воскликнула она, поднимаясь и следуя дальше.

Вспышки света остались позади. Там же образовалась пространственная воронка, из которой на поле перед горящим поселением высыпали воины Северного замка с Галлахером во главе.

– Это она! – кричали селяне, указывая на принцессу в отливающих серебром доспехах и с Огневержцем в руке. – Огненная Дева! Убейте ее! Это она подожгла наше поселение, чтобы устроить охоту на щелкозубов!

Сапфир, не желая пересекаться с живыми родственниками, припустила вперед и больше не оглядывалась.

Воины рассредоточились, а Галлахер поспешил за принцессой.

– Остановись! – кричал ей в спину король Инайи. – Нам нужно поговорить!

Сапфир хотела ответить, что пока люди погибают, времени на душевные беседы у нее нет, но предпочла промолчать и бежать дальше.

Будто прочитав ее мысли, Галлахер не унимался:

– Воины из моего отряда спасут людей. Прошу, Сапфир. Фейран сказал, что у нас будет три минуты мертвой тишины, чтобы поговорить.

«Интересный поворот», – подумала Сапфир и, вопреки желанию скрыться с глаз, остановилась.

Она сделала это не потому, что желала по душам поболтать с королем Инайи. Перед глазами возникло информационное сообщение о том, что через десять метров заканчивается зона, в которой Сапфир разрешено находиться. Если она не повернет и не изменит направление движения, ее тело будет автоматически уничтожено.

Что такое «автоматически», Сапфир познала на собственном опыте. Да столько раз, что и вспоминать больно. Почему Рой ограничил ее в правах на посещение территории поселения, где так же совершено нападение гайнбрадов? Возможно, сюда никого не направили, потому что знали о приходе помощи со стороны союзных сил мира маны, куда теперь входили все воины Великого континента.

Что ж, Рой ее здесь видеть не желал. А вот Фейран намеренно заманил в ловушку и даже выделил три минуты «мерт-

вой тишины» – свободного времени, которое появлялось, если выполнить смертельное задание быстрее отведенного «на жизнь» срока.

Свободное время перед неминуемой гибелью рабы ее класса тратили по-разному. Кто-то терпеливо ждал, когда Сфера вступит в связь с разумом и вернет сознание в свою обитель. Кто-то пытался сбежать, надеясь, что за пределами «зоны жизни» тело перестанет быть достигаемым для Сферы и не погибнет.

Увы, в глупости этой теории Сапфир несколько раз удостоверилась лично. Оставались еще те, кто умудрялись использовать время мертвой тишины, чтобы передавать сообщения или выполнять побочные задания для повстанцев, к числу которых принадлежал Фейран.

Сапфир себя к повстанцам не причисляла. Да, она помогала им, как помогала Фейрану, но на самом деле никогда не верила, что у этой разрозненной кучки людей и фейцев что-нибудь получится.

Рой слишком умен. А тех, кто не подвержен влиянию на сознание – единицы. Фейрану не повезло быть среди них и утратить тело. А Сапфир не повезло в любой момент стать управляемой и выдать Рою все секреты друга.

Сколько еще таких ненадежных, как Сапфир? Слишком хрупкую систему построили повстанцы. В любой момент она могла рассыпаться, как замок из песка.

Галлахер подошел к замершей на месте принцессе.

– Трижды подумай о том, что хочешь сказать. Если моего теневого убьют, – она указала на вспышки маны в стороне, – Рой сменит его на того, кто сможет узнать все подробности нашего разговора и доложить об этом.

– Мы вытащим тебя из плена, – произнес Галлахер, глядя на нее не с опаской или презрением, а с... сочувствием. – Даю слово.

– Мы? – Она намеренно громко хохотнула. – Для начала вытащите из плена себя.

Сапфир сделала шаг и уперлась границей защитного поля в натертый до блеска доспех Галлахера. Щит вокруг короля вспыхнул красным и раздался металлический скрежет.

– Мир маны заперт оборонительным оружием фейцев, – сказала принцесса. – Мы бессильны связаться с богами или создать порталы в другие миры. Однако гайнбрады без труда формируют пространственные туннели и отправляют к нам отряды нечисти. Тебе не кажется, что мы не волки, что охотятся вместе с Роем на врагов, а овцы, которых заперли в загоне, как приманку?

– Кажется, – кратко ответил Галлахер и пытливо прищурился, глядя на искры, что сыпались во все стороны от столкновения его щита со щитом Сапфир.

– Они поработили народ фейцев. – Принцесса повернула лицо к бегущим по полю в сторону леса селянам. – Уничтожили их родной мир. Теперь Рой здесь. Как только с гайнбрадами будет покончено, найдется новая цель применения

всего этого оружия, что они создали.

Сапфир отступила на шаг, и металлический скрежет стих.

– Я не знаю, по какой причине Рой не жалуется наших *создателей*, но многие из *постоянно живущих* говорят о мести богам. Очевидно, что следующей жертвой Роя станет *их* мир.

– Постоянно живущие? – переспросил Галлахер.

Сапфир хмыкнула и подняла голову, глядя на вспышки маны, разрезавшие воздух.

– Рой делит своих рабов на группы. Благонадежные и покорные могут долго жить в телах и не возвращаться в Сферу. Бунтари и потенциальные предатели являются гостями с ограниченным сроком пребывания в теле. Я – гость, и через две минуты мое сознание вернется в Сферу. Так что если хочешь потратить последние минуты нашего разговора с пользой, спроси о чем-нибудь более важном, чем классовая градация рабов Роя.

Галлахер виновато опустил глаза, будто считал себя повинными в том, что Сапфир не повезло попасть в группу непокорных бунтарей с ограниченным сроком жизни.

– Ты слышала что-нибудь о видениях? – спросил король.

Сапфир поморщилась и отвернулась.

– Если видишь их, значит, скоро быть беде, – ответила она. – Я не знаю, почему Рой перед тем, как взять сознание под контроль, посылает видения. Но они лживы. – Принцесса повернулась и в упор посмотрела на Галлахера. – То будущее, которое видела я, так и не наступило. Фрагменты, от-

дельные отрывки – да, я пережила их. Но они как мозаика, сделанная из настоящих и фальшивых предсказаний. А значит, общая картина – ложь. И она медленно сводит жертву с ума. Я удивлена, что это происходит с тобой только сейчас. Хотя, возможно, ты давно порабощен, только не знаешь об этом.

Она хмыкнула собственному предположению и обернулась к горящим домам, где воины Галлахера выискивали убегающих щелкозубов и сносили тем головы.

– Зачем Рой направил к нам порабощенных фейцев? Кто мы такие в этом противостоянии сверхразвитых существ? И что станет с миром маны, если Рой все-таки победит? Видишь, – Сапфир повернулась к названому брату лицом, – как много вопросов. И ни одного ответа. Стоит над этим подумать, не так ли? – Она плутовски подмигнула родственнику и тут же стала серьезной. – Прости, мое время почти истекло. Перед тем, как тело исчезнет в облаке маны, зрелище будет не очень.

– Почему за год ты ни разу не попыталась ни с кем из нас связаться? – покачал головой Галлахер.

– Потому что *нас* больше нет, если ты не заметил, – змеей прошипела девушка. – Жаль тебя огорчать, но все мы принадлежим Рою и вместе с Роем падём. Найдешь способ его победить – руби плеча и ни о чем не жалея. Лучше свобода в смерти, чем вечная жизнь в рабстве.

– Ты видела кого-нибудь из них в Сфере? – очень тихо

произнес король, как будто надеялся, что никто больше его не услышит.

Сапфир сразу же поняла, о ком речь, и поморщилась.

– Как мило, что только в конце беседы ты перешел к сути. Нет, в Сфере я никого из них не видела. Возможно, они все еще в своих телах. Или давно мертвы, только Рой нас об этом не уведомил.

Сапфир повернула лицо к солнцу, наслаждаясь бликами света, режущими глаза.

– Пожалуйста, попробуй отыскать их в Сфере, – услышала она бас рядом с собой.

– Об этом может попросить только тот, кто никогда там не был.

– Сапфир, пожалуйста, – взмолился Галлахер. – Я прошу тебя. Попробуй их отыскать!

Принцессе показалось, что еще немного – и он рухнет на колени, моля ее о помощи. Она не желала давать ему ложной надежды и использовать веру в лучшее как оружие манипуляции. В отличие от Фейрана, умело управляющего страхами и надеждами людей, Сапфир считала себя более гуманной и человечной, чем ее Тень.

– А если я их найду? – Ее слова прогремели, словно вызов. – Это же ничего не изменит!

– Для начала найди их. А там решим, что делать дальше. – Галлахер хотел опустить ладонь ей на плечо, но сработал щит, и его руку отбросило.

На запястье принцессы замигал таймер, показывая четыре нуля. В голове прогремел маленький взрыв.

Глаза вылезли из орбит, язык высунулся наружу, из всех отверстий на лице полилась кровь. Тело упало на землю. Раздался неприятный писк, и кожа засветилась в облаке появившейся золотой пыли.

Спустя мгновение Огненная Дева, ее меч и черная дымка тумана, повисшая за спиной Галлахера, – все исчезло.

Глава 2

Гронидел

Гронидел открыл глаза и тут же зажмурился: свет вокруг ослеплял.

– Снизить уровень освещения до тридцати процентов, – сказал женский голос.

Он узнал интонации: обманчиво бархатные, но на самом деле жесткие и шершавые, как поверхность камня из ракушечника.

– Ди? – простонал принц. – Это ты?

Кто-то прижал ладони к его лицу и, кажется, чмокнул в лоб, как малое дитя. Гронидел поморщился, представляя, как Одинелла целует его.

– Ты не забыла, что твой муж рядом стоит? – бас Дхара невозможно было ни с кем спутать.

И хотя он больше не лязгал металлом, отзвуки неприятного скрежета будто вернулись из прошлой жизни и разбурили жуткие воспоминания об одном очень долгом дне.

– Чего разлегся? – рявкнул на ухо Дхар. – Вставай!

Гронидел открыл глаза и резко сел. Повело. Он поморгал и сосредоточился на происходящем. Света вокруг стало значительно меньше, благодаря чему принц смог осмотреться.

Небольшая комната, от пола до потолка наполненная агрегатами из мира богов, казалась ненастоящей. Все устрой-

ства в ней светились сами по себе, а некоторые парили в воздухе и освещали другие предметы. Гронидел застыл на прозрачном столе, в то время как Ди и Дхар в черных костюмах богов стояли по обе стороны от него. За их спинами крутились еще несколько человек, которых принц прежде не видел.

Дхар метнул в руки гостя сверток с одеждой и прогремел:
– Одевайся!

Принц растерялся. Вопросов к богам было много, но сначала хотелось узнать главное.

– Где Сапфир? – спросил он, обращаясь к Ди.

С их последней встречи женщина немного изменилась. Отрастила белокурые волосы до плеч. Сути это не поменяло: ломаные пряди по-прежнему торчали в разные стороны, будто Одинелла вообще не знала, что существуют расчески. Также на непривычно бледном лице богини появились тени под чистыми голубыми глазами и морщинки между бровей. Или она попросту хмурилась? Кукольное лицо с тонкими изысканными чертами приобрело озадаченный вид. И поскольку Гронидел знал, что смутить Одинеллу не так-то просто, сделал вывод, что боги о Сапфир ровным счетом ничего не знают.

– Ты, одевайся давай! – пророкотал бас Дхара. – Время на вопросы наступит чуть позже.

Этот бог тоже изменился. Свирепости в нем стало больше. Привычную аккуратно заплетенную косу черных волос

сменила небрежная гулька на затылке, как будто времени на приведение прически в порядок у него не осталось. Суровый взгляд карих глаз теперь пробирал до костей, крылья прямого носа опасно разувались при дыхании, а полные губы кривились то ли от неприязни, то ли от нетерпения.

– Вы видели мои воспоминания? – спросил принц, уверенный в том, что все помнит.

Дхар озадаченно потер ямочку на подбородке и вопросительно взглянул на Одинеллу.

– Я не знаю. – Она развела руками.

– Ты, одевайся давай, – заявил бог, – а не на нас глазей.

Грониделу ничего не оставалось, кроме как быстро натянуть на себя вещи.

Исподнее богов всегда казалось удобным, в отличие от черного костюма, который он надел впервые. Ткань липла к телу и даже сдавливала его, отчего хотелось задержать дыхание и не шевелиться. Принц обул высокие ботинки, которые ему принес Дхар, подивился ремням с застежками, которые закрывались сами собой, и провел рукой по гладким, остриженным волосам.

– Тебе идет новая прическа, – сообщила Ди. – Выглядишь, как один из нас!

Гронидел не знал, что на это ответить. Он был мертв. Затем очень долго блуждал по собственным воспоминаниям, похожим на сны, а теперь очнулся в мире богов в собственном теле. Кажется, в собственном...

Он прижал ладони к лицу и ощущал себя.

– Твое новое тело выглядит так же, как и старое. До гибели, – тут же добавила богиня, намекая, что после смерти выглядел он наверняка не очень.

Принц уронил руки и с надеждой взглянул на Ди.

– Скажи мне, что Сапфир жива, и мы покончим с неловкостью, которая царит здесь вот уже пару минут.

Богиня стусевалась, что для Одинеллы было совершенно нехарактерно.

– Ты помнишь, *что* она сделала? – с осторожностью спросила богиня.

– Ты о том, что она меня убила? – невозмутимо уточнил Гронидел.

– Значит, помнишь, – кивнула Ди. – Мне очень жаль, но...

– Она жива! – твердо заявил Гронидел тем тоном, который не терпит возражений. – У нее были видения, в которых она сражалась против щелкозубов. Сапфир видела будущее. Вопрос: оно уже настало или еще нет?

Ди помрачнела и отрицательно покачала головой.

– Прости, но у меня для тебя очень плохие новости, – сказала богиня.

Гронидел приготовился слушать, не собираясь соглашаться с доводами богов, убеждающими, что Сапфир мертва. Она жива. Если не в своем теле, то где-то в месте, которое называют Сферой. Ведь все, кто умирают в мире манны, попадают в Сферу. Или нет? Да или нет?

– У тебя тоже *были* видения. – Ди подошла к принцу и опустила руки ему на плечи. – Помнишь?

– Допустим, – кивнул он.

– Но ты же не обладаешь даром видеть *будущее*, не так ли?

– Что ты хочешь мне сказать? – Гронидел потерял терпение.

– Людей в твоём мире преследуют видения. Фрагменты прошлого и будущего смешиваются. Голоса умерших донимают их изо дня в день. Все это не дар, а воздействие существ, которые на вас напали. Эти твари способны видеть будущее и создавать фальшивые предсказания или воспоминания. Смешивая реальные факты с вымышленными, они манипулируют своими жертвами и управляют ситуацией. Вы с Сапфир подверглись воздействию этих существ. Мне очень жаль, но ты не можешь знать, что из твоих воспоминаний или видений правда, а что – искусная ложь.

Гронидел отстранился от Ди и сжал пальцами переносицу.

– Сапфир должна найти некоего Фейрана. Меня просили передать тебе, Дхар, – он повернулся к богу, который остановился в стороне и наблюдал за беседой издалека, – что только Фейран...

– ...способен спасти мой мир, – перебил его Дхар. – Я в курсе.

Принц считал, что знал бога достаточно хорошо для того, чтобы читать его мысли по выражению лица. И сейчас Гронидел не видел в Дхаре ни опасений за свой мир, ни других

проявлений обеспокоенности. Лишь раздражение, которым бог щедро делился не только с Грониделом, но и с Ди.

– Выйдем и поговорим, – не то приказал, не то сообщил бог и подошел к белоснежной двери, что только при его приближении появилась в стене.

Гронидел обернулся к служащим в костюмах богов, что продолжали заниматься своими делами, стоя и сидя у мониторов. Только присмотревшись, принц понял, что те были вовсе не живыми людьми, а куклами с белоснежными человеческими лицами, как две капли воды похожими друг на друга.

От жуткого ощущения нереальности происходящего у принца по спине пробежал холодок. Он и прежде видел реавитов – существ с искусственным интеллектом из мира богов. Только никогда их не собиралось вокруг так много.

– Ты идешь? – поторопила его богиня, и Гронидел, стряхнув секундное замешательство, последовал за ней.

В узком коридоре с матовыми зеркальными стенами ходили люди. На хмурых лицах не мелькало ни тени довольства. Наоборот, они казались уставшими и изможденными. И каждый был облачен в черный костюм, какой выдали Грониделу.

Однако настораживало другое: пока Дхар и Ди словно конвоем сопровождали пленника, впереди и позади то и дело появлялись вооруженные охранники.

Несколько раз свернув, троица остановилась у лифтов.

Дхар прижал ладонь к светящейся табличке, которую боги называли сканером, и выбрал 124 этаж. Ждали недолго. Вошли в пустую стеклянную кабину и понеслись наверх.

Гронидел пошатнулся и схватился за металлический поручень. Синие цифры на дверях мелькали от отрицательных значений до положительных. Уши принца заложило, а к горлу подступила тошнота.

Ди, заметив его состояние, виновато озвучила:

– Прости, но медленней лифты не ездят.

– Я помню. – Гронидел отвернулся от цифр к прозрачной стене, за которой мельтешили матовые стеклянные коридоры.

Он давно узнал об их мире слишком много. Непонятные слова и их значения поначалу казались настоящей экзотикой, приукрашенной виньетками из особенностей произношения и правильно расставленных ударений. Однако по мере знакомства все они постепенно стали привычными, и новизна перестала поражать воображение.

Ни одному смертному из его мира не открыто *столько* знаний, сколько было даровано познать Грониделу за краткие моменты помещения запретных территорий. Он не делился с Ди секретом скачивания данных на свою искру, а она делала вид, что при чтении его воспоминаний не узнала об этом.

Запретный или нет, маневр стоил Грониделу части детских воспоминаний, от которых и без того мало что осталось.

Поврежденная искра его не подвела: без труда получила доступ в общемировую информационную сеть и скачала данные из библиотек, коих в мире богов не счесть. Новые знания записались непосредственно на кору мозга вместо стертых лиц из воспоминаний Гронидела. Так в тайном хранилище замка Света появилось еще с десятков трактатов, в которые принц перенес информацию о своих создателях и их мире.

Меч в ножнах не разит противника, но защищает от недобрых намерений. Одного дня оказалось достаточно, чтобы понять: если история повторится, мир маны окажется беззащитен перед своими создателями. И с этим обстоятельством ни Гронидел, ни Ордерион мириться не собирались. А значит, следовало получше узнать своих богов, пока они вновь не превратились во врагов.

Думая об этом, принц невольно удивился тому, что вспоминает раньше неизученные термины и понятия, которые, как цифры на двери лифта, появлялись у него перед глазами. Голова заболела сильнее, и показалось, будто ее начало распирать от *новых* знаний. Слова, знакомые и не очень, выстраивались в цепочки друг за другом, соединяясь связями и смыслами, которые кто-то вложил в его голову. Кажется, его все-таки вырвет.

Ди сжала плечо Гронидела и пространно произнесла:

– Дыши. Мозгу требуется время, чтобы разложить по полочкам всю информацию, которую он получает из внешней и внутренней среды. А в тебя этой информации *загружено*

очень много.

– Сколько искр вы вставили в меня? – едва ли не просто-напал он.

– Ни одной, – заверила богиня. – Чувствительность к яркому свету, громким звукам и высоким скоростям – это побочные эффекты процедуры внедрения сознания в новое *органическое* тело. Головная боль и тошнота пройдут в течение нескольких часов. Потерпи немного.

Оказавшись на 124 этаже, принц сдержал позыв рвоты и проследовал за Дхаром и Ди. В новом коридоре его ожидали вооруженные безликие нанокуклы, что охраняли каждую из темных дверей.

Дхар вошел в одну из них. Гронидел сразу понял, что они попали в рабочий кабинет. Парящая над полом прозрачная столешница и пара белоснежных пластиковых кресел намекали на скупость божественной мысли в отношении красоты обстановки. С другой стороны – над полом, покрытым серой ворсистой тканью, – он заметил синие огоньки и легкое искажение картинки. Кому бы ни принадлежало это помещение, владелец не собирался демонстрировать его настоящую обстановку посторонним.

Дхар подошел к темной шершавой стене за столом и провел по ней рукой. В покрытии появилось прозрачное окно.

Гронидел заглянул в него и не сразу осознал, что такого бог хотел ему показать. С высоты, на которой они находились, из окна открывался мрачный вид на один из боже-

ственных городов. Все они были как две капли воды похожи друг на друга, и Грониделу никогда не нравились.

Высотные здания, яркие вывески и бесконечный поток движения людей и транспорта заставляли принца чувствовать себя букашкой под ногами величия развитой цивилизации создателей. Диковинные наряды ярких цветов, непонятные прически из волос искусственных оттенков и абсолютное безразличие к происходящему вокруг поражали принца. Умри он на улице в этом месте, все эти «боги» переступили бы через тело и пошли дальше. Труп убрали бы роботы, что чистили мостовые и блестящие поверхности разрезающих небо зданий.

Оценив общую картину внизу, Гронидел взглянул на небо. На мгновение он оторопел. Все видимое пространство над головой устилала черные громадины кораблей, а в узких щелях между ними то и дело открывался вид на землю, покрытую лесом. Волны мари сменяли друг друга, возвращая серое небо на место, чтобы в следующий миг открыть вид на бушующие где-то внизу темно-красные воды или пустынные города с полуразрушенными зданиями, слишком похожими на те, что возводили боги в своем мире.

«Снизу вверх вы будете смотреть на жителей других миров, — вспомнил он слова Сапфира, — пока не поймете, что именно так и выглядит конец света».

– Это огромный пространственный портал? – уточнил Гронидел.

– Вроде как, – сказал Дхар.

Принц обернулся к Ди.

– И куда он ведет?

– В разные миры, – ответила богиня. – Одни из них не заселены. Другие давно погибли. В третьих обитают живые существа с уровнем развития гораздо ниже вашего. Есть планеты, где кроме гигантских монстров ничего не водится. А есть твой мир, и появляется он достаточно часто. Это не просто пространственный портал. Это *временная ловушка*, которая соединяет прошлое, настоящее и будущее всей нашей Вселенной. И мы не можем понять закономерности появления того или иного мира в этом окне, точно так же, как не можем знать, какой временной промежуток увидим в портале через несколько минут.

Гронидел снова взглянул в окно. По улицам в три ряда неслись потоки летающих машин, а рядом, в пешеходных зонах, толпились очереди в пространственные порталы.

– Все эти миры, что открываются над вашими головами, *создали вы?*

– Да, – ответил Дхар. – И давно их покинули.

– Предварительно проведя эксперименты, – добавил Гронидел.

Никто его реплику не прокомментировал.

Поразмыслив немного, принц повернулся к Ди:

– *Сколько* времени прошло с момента моей смерти?

Сохраняя невозмутимый вид, богиня уточнила:

– Год.

Гронидел понимающе кивнул, хотя внутри закипала злость.

– А когда ты получила сигнал от старого спутника корпорации «Дуон» и поняла, что я воспользовался твоим любезным предложением и с помощью искры оцифровал сознание?

Ди виновато опустила глаза.

– Ты *обещала*, что если я пойду на этот шаг, ты найдешь способ вырастить для меня тело в течение трех месяцев. Я оставил тебе достаточно камней, чтобы создать десять тел! – повысил тон Гронидел.

– Но главным условием было, что ты больше *никогда не вернешься* в свой мир. – Ди виновато поджала губы и покосилась на Дхара. – Все остальные считали бы тебя погибшим. Пойми, дельцы на черном рынке не играют по правилам. Они бы увидели твои воспоминания и наверняка захотели бы заработать, например, на добыче маны из твоего мира. Есть технологии отслеживания. Маячки, которые устанавливаются в тело, и ты о них даже не узнаешь. Я видела твои воспоминания и прекрасно поняла, что ты пошел на этот шаг только ради того, чтобы вернуться. Я не собиралась подставлять весь твой мир и разглашать секреты, о которых другим лучше не знать. Прости.

Она отвернулась, будто ей было стыдно смотреть ему в глаза.

– Камни я тебе верну, – завершила богиня. – А это тело создано на законных основаниях. Дхар считает, что ты сможешь...

– Дхар сам в состоянии говорить, – произнес тот.

– Прости. – Ди стусевалась и поникла.

Гронидел быстро сообразил, что к чему, и сделал выводы:

– То есть теперь я внезапно *понадобился* вашему миру, и вы решили меня вернуть. Что ж, спасибо. Но все еще хочется узнать, что именно вам от меня нужно?

Богиня прижала ладонь ко лбу и зажмурилась.

– Ты должен помочь Дхару и его людям попасть в ваш мир. Мы достанем необходимое количество маны, но тебе придется сделать из нее юни и открыть портал.

Гронидел вопросительно уставился на Дхара.

– С какого момента времени я превратился в незаменимого помощника? – Он прижал ладонь к груди, будто выражал признательность, и тут же рассмеялся, давая понять, что пошутил. – Что за бред! У вас же есть технологии создания пространственных туннелей! Вон, над головой огромный портал висит! Почему им не воспользуются?

– Это – Дхар указал на дыру в небе, – временная ловушка, из которой наши технологии не позволят выбраться. Сунемся в нее – и неизвестно, в каком мире и в каком времени окажемся. Мы пошли другим путем и попытались попасть в ваш мир разными доступными нам способами, но потерпели провал.

Принц перестал смеяться.

– Ваша планета окружена щитом неизвестного происхождения, – пояснил Дхар. – Сквозь этот щит не проходят сигналы, не летят корабли, не создаются пространственные туннели, ни на макроуровне, ни на квантовом. Ди предполагает, что мы имеем дело с особой формой материи, которую создали *существа*, захватившие вашу планету. А на основании твоих воспоминаний мы можем смело утверждать, что эти существа планируют нападение на наш мир.

– Вы же сказали, что мои воспоминания могут быть ложными. – Гронидел сложил руки на груди, попеременно глядя то на Дхара, то на Ди.

– Могут, – согласился Дхар. – Но то, что происходит за окном, вызывает нешуточные опасения.

– И как давно вы поняли, что эти существа *захватили* наш мир? – Принц снова взглянул в окно, пытаясь оценить масштабы застывшего в небе портала между мирами.

– Когда просмотрели твои воспоминания, – подсказала Ди.

– А когда решили, что моему миру нужна ваша помощь? – Гронидел широко улыбнулся, прекрасно зная ответ на этот вопрос.

Ответил Дхар:

– Четыре месяца назад в нашем небе образовался этот портал. Тогда мы и поняли, что дело – дрянь.

– Все как всегда, правда? – Гронидел отошел от окна. –

Пока угроза не добралась до вашего двора, чужие проблемы вас не касались.

– Ты к нам несправедлив. – Ди явно расстроилась сказанным больше, чем Дхар. – Мы пытались помочь. Но мы с Дхаром не всеильны.

Гронидел подошел к Ди и дружески похлопал ее по плечу. – Не принимай мои слова на свой счет. Допустим, мы найдем способ попасть в мой мир, – начал рассуждать он. – Как вы собираетесь бороться с этими существами? Пара секунд – и они будут управлять вами, как вы управляете своими наокуклами.

– Мы полагали, что ты найдешь решение этой проблемы, – призналась Ди. – Существуют юни, которые защищают разум от влияния извне. Разве нет?

– Ты говоришь о *юни изменений*, которые блокируют дар повелителя силы. Я сделал такую для Изумруд. Но та юни неспособна защитить разум от чужого влияния. Более того, ворожей такого уровня, как эти Тени, я никогда не встречал. – Гронидел задумался, перебивая в уме варианты. – Есть одна разновидность щита, который оберегает разум от ворожей. Но его плетения надолго не хватает, и удерживать его постоянно невозможно. И вообще: почему эти твари взяли под контроль Сапфир с Марком, а меня не тронули? Должна же у этого быть какая-то *причина*?

– По нашим данным, влиять они могут далеко не на всех. – Дхар провел рукой и вернул шершавую стену на место. – Но

определить, кто подвержен управлению, а кто нет, у нас пока не вышло. Мы вырастили для тебя тело на основе образцов ДНК, которые ты любезно подарил Ди. – Бог недобрым взглядом проскользил по бледному лицу супруги. – Вместе с нами ты отправишься на закрытый объект, где тебя допустят к реактору маны. Ты должен сделать камни-юни, с помощью которых откроешь портал в свой мир. Нам дано два дня на продумывание стратегии проникновения наших боевых отрядов и обезвреживание врага. И я очень надеюсь, что за эти двое суток ты придумаешь, как обезопасить разум от чужого влияния. Также нам предоставили доступ к регенерату, с помощью которого мы сможем восстанавливать твое тело в случае его повреждений.

– Даже чудо-лекарства не пожалеете, чтобы я смог вам помочь проникнуть в мой мир? – Гронидел высоко вскинул брови, намеренно переигрывая.

На щеках Дхара заходили желваки.

– Я убедил руководство, что *ты* для нас *незаменим*. – Бог ткнул принца пальцем в лоб. – И это правда, ведь знания с искры слились с твоим сознанием. Правление нашей планеты за ценой не постоит, когда речь идет о судьбе всего мира. Поэтому не подведи меня. У нас общий враг. И мы найдем способ его одолеть.

Грониделу очень хотелось похлопать Дхару и поблагодарить за столь пламенную речь. На деле же он скромно кивнул и ровным тоном уточнил:

– Пока мы будем добираться до загадочного места, где вы создаете ману, не могли бы вы рассказать мне, что произошло в моем мире за время моего отсутствия?

Ди и Дхар обменялись озадаченными взглядами, из чего Гронидел сделал вывод, что рассказ их будет как минимум невеселым.

Глава 3

Год назад

Дхар

Бог склонился над столом в подвале и взглянул на изуродованный труп Гронидела. Сканирование наногибридной системой, в которой прибыл Дхар, определило, что в момент падения с высоты принц Зальтии был уже мертв. И в этом ему повезло больше, чем Сапфир.

– Говоришь, они упали с неба друг за другом? – уточнил мужчина.

– Так утверждают дозорные, – пояснил Ордерион. – Сначала разбилась Сапфир. И через несколько минут рухнул Гронидел.

– С неба просто так ничего не падает. – Дхар разогнулся и задумчиво потер подбородок.

– Я поэтому и позвал тебя. – Ордерион бережно накрыл простыней тело Сапфир и отвернулся. – За последнее время произошло слишком много событий, которым трудно найти разумное объяснение. Все началось с пропажи Сапфир и Гронидела, когда мы думали, что они погибли. Затем случилось нападение нового вида нечисти. Ее называли «щелкозубами». Судя по зарисовкам Гронидела, эти твари – одни из самых опасных хищников. И они попали в замок Света, упав с неба в необычных яйцах.

Не будь ситуация столь ужасной, от фразы про золотые яйца Дхар бы рассмеялся.

– Возможно, их отложили в яйцах на какой-нибудь горе. – Он отошел от стола и позволил Ордериону накрыть тело зальтийца. – А перед тем, как они вылупились, заботливая крылатая мамаша сбросила потомство вниз. Три года на высиживание яиц для твари, конечно, срок большой. Но опять же, смотря с чем сравнивать.

Ордерион закончил с простыней для Гронидела и отошел в сторону.

– Яйца сверху покрыты золотом. И в них есть механизм открывания створок. Я видел их лично. И меньше всего похоже, что их кто-то снес.

Дхар молчал, обдумывая услышанное.

– Образцы сохранились? – наконец поинтересовался он.

Ордерион подошел к двери и открыл ее.

– Внутренняя часть сгнила, но скорлупа осталась. Они хранятся в замке Света. Если хочешь их увидеть, я проведу тебя через портал.

Когда год назад жена уговорила Дхара оставить Ордериону квантовый передатчик для связи с их миром, идея казалась бредовой. Зато теперь они с Одинеллой здесь и действительно могут помочь в расследовании. Тем более что обоих погибших они с Ди прекрасно знали.

Зальтийский принц был гонцом смерти. Его убить не так-то просто. Сапфир обладала даром управлять огнем. Тоже

непростая мишень. Но то, что опытный агент видел сейчас, объяснить было трудно.

Сбрось их тела летающая тварь, дозорные увидели бы ее в небе. Чтобы не заметить гиганта-когтеккрыла, нужно быть слепым. Оставалось еще два варианта: их сбросили с воздушного транспорта, например, корабля или машины, или в небе открылся неизвестный портал, из которого их выкинули. Дозорные сказали, что от момента падения одного тела до того, как рухнуло другое, не прошло и минуты. Если предположить, что Гронидел умер до того, как его тело полетело вниз, убийца мог возвращаться за телом и тащить принца до точки сброса. И на все про все ему потребовалось меньше минуты.

– Есть идеи, что произошло? – осторожно поинтересовался Ордерион.

– Парочка. И обе тебе не понравятся.

– В нашем мире появился некто, у кого есть летающий транспорт и зеркальный щит, благодаря которому его не заметили в воздухе? – Король указал пальцем вверх. – Или мы имеем дело с повелителем силы маны, который владеет секретом открытия пространственных порталов?

Дхар задумчиво посмотрел на далекого потомка, чуть более совершенного, чем он сам, и снова потер подбородок. Король Турема не требовал от божества ответов на свои вопросы, и это радовало Дхара, ведь ответить пока было нечего.

– Это еще не все новости, – добавил Ордерион, понизив голос.

– Я весь внимание.

– Мы отправили Марку Зальтийскому письмо в Солнечный замок с известием об ужасной кончине Гронидела и его супруги. Однако король до сих пор ничего не ответил. Зато со стороны Зальтии и Ошони к сухопутным границам Турема стягиваются войска.

Дхар остановился. Ордерион тоже. Король обернулся к предку, которого в его маскировке нельзя было отличить от обычного дера, и без тени сомнений произнес:

– Думаю, Великий континент ожидает большая война. Галлахер уже высказал мне свою поддержку и направляет воинов в Турем для укрепления наших сил. Однако его ресурсы ограничены. У Ошони и Зальтии развит флот, да и сухопутные границы с Инайей требуют дополнительной охраны. Ведь как только инайские воины начнут сражаться плечом к плечу с турецкими, Ошони и Зальтия моментально объявят войну и Инае тоже.

Дхар озадаченно посмотрел назад, где в холодном подвальном помещении остались лежать два изуродованных тела наделенных властью и силой людей.

– Рубин еще может попытаться поговорить с Марком и решить все мирным путем, – сказал он, прекрасно понимая, что дипломатия часто терпит крах на пепелище взаимных уступок.

– Погребальная церемония уже завтра, – ушел от ответа Ордерион и направился по каменному подвальному коридору дальше. – После нее я создам портал и как глава ордена повелителей силы маны отправлюсь в Зальтию. У меня к Марку много вопросов. Но перед тем, как их задать, я хочу узнать твое мнение о том, что творится на Великом континенте и не имеем ли мы дело с чем-то, чего наши умы пока не в состоянии постичь.

Ди

Она первой вернулась домой после двухдневного отсутствия и сразу же нашла сына в детской.

Заметив ее, Азур побросал игрушки и потянул руки к матери.

Няня из центра воспитания детей улыбнулась и кивнула Одинелле. На ее искусственном фарфоровом лице мимика выглядела вполне прилично: достаточно живая для роботизированной системы, но без чрезмерной схожести с настоящей человеческой, чтобы ребенок научился отличать реавитов от людей.

Ди подхватила сына на руки и закружилась. Его детский смех напоминал переливы колокольчиков на ветру: такой же звонкий, но в то же время мягкий и нежный.

– Лабинёр, вернись на док-станцию, – прозвучал бас Дхара, и няня мгновенно покинула детскую.

Ди остановилась и сурово взглянула на мужа. Ей не нравился тон, которым он разговаривал с няней и с подобными

ей искусственными системами.

– Лабинер – не одна из твоих военизированных реавитов, – в укор произнесла Ди. – Она воспитывает нашего сына.

– Согласно протоколам, которые впихнули в ее голову. – Дхар подошел к жене и забрал Азура у нее из рук. – Не стоит одушевлять тостер, Одинелла. И учить этому нашего сына.

Ди закатила глаза, но долго злиться на него не смогла. Когда Азур руками обвил шею отца и опустил голову ему на плечо, суровое лицо Дхара расплылось в миловидной улыбке. Между ним и сыном существовала особенная связь, в которой Одинелле места почему-то не находилось.

– Соскучился, да, сынок? – Голос мужа сочился медом, и Ди почувствовала горький вкус правды, что скрывалась под слоями сладкой лжи. – Ну, чего притих? Мама переусердствовала? Теперь и у тебя голова кружится?

– Па-па-па! Ко! – ответил Азур и начал усердно изучать длинные волосы отца, собранные в косу.

– Только не оторви, – предупредил тот.

Одинелла не сомневалась: даже если Азур вырвет Дхару все волосы на голове, тот мгновенно его простит.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – спросил муж, переводя взгляд на Ди и изменяясь в лице.

А вот и обещанная горечь. Добродушие мгновенно уступило позиции злости, которую он так усердно скрывал по возвращении домой.

– Зависит от того, о чем ты спрашиваешь, – невозмутимо ответила Ди.

– Я взломал систему защиты импланта в черепе Гронидела.

Она виновато опустила глаза, догадываясь, что именно при сканировании Дхар мог обнаружить.

– Ты обеспечила автоматическую синхронизацию импланта с операционной системой старого спутника, – продолжил Дхар. – Есть информация о последней синхронизации, в ходе которой было выполнено резервное копирование сознания. Однако, когда я попытался вступить в соединение со спутником, оказалось, что для меня доступ заблокирован. Конечно, я решу проблему соединения с ним, ведь для этого у меня есть целый отдел взломщиков. Но почему, Одинелла, ты и словом не обмолвилась, что подарила Грониделу шанс создать резервную копию себя самого? И почему не рассказала об этом Ордериону и своим друзьям в мире маны?

– Они не должны знать, – покачала головой Ди.

Дхар понимающе кивнул.

– Ловко Гронидел всех провел. Он ведь *не собирался умирать*, не так ли? – злорадно усмехнулся муж. – Всего-то желал получить новое тело и смыться из мира маны куда-нибудь, где на него не будут навешивать ответственность за других. А ты и рада помочь. Особенно если наградой за это станет весь объем знаний о мане, полученный собратями Гронидела в ходе эволюции их мира.

– Это был резервный план, – попыталась оправдаться Ди.

– И он сработал. Не позднее завтрашнего дня обеспечить передачу информацию со старого спутника, где теперь хранится сознание Гронидела, в мой отдел.

– Ты не можешь! – повысила тон она и тут же осеклась.

Он *мог*. Дхар мог *все*.

– Пожалуйста... – просипела она, умоляюще глядя на мужа. – Не обрекай его на вечное существование в замкнутой системе.

– Мне искренне жаль Гронидела. Но он первым нарушил правила и рискнул. Мне необходимо выяснить, что с ним произошло перед смертью, после чего его сознание будет перемещено в карантин до последующих распоряжений.

– У меня есть возможность изготовить для него тело, – пробормотала Ди.

Дхар погладил сына по спине и повернулся к окну, позволяя ребенку распускать его длинную косу черных волос.

– И снова ты готова преступить закон ради сомнительного желания кому-то помочь. Но цена за такое преступление может стать для тебя непомерной.

– Я готова сесть, если потребуется.

– А я не готов смотреть, как тебя сажают! – закричал он, и Одинелла вздрогнула.

Азур испугался и заревел.

Ди смотрела, как муж успокаивает ребенка, и вновь чувствовала себя лишней. Зачем вообще Дхар затеял этот нелег-

кий разговор в детской? Не нашлось другого места, чтобы все обсудить?

– Отдай мне сына и иди, – жестко отрезала Одинелла и протянула руки к Азуру. – Детская – не место для выяснения наших отношений.

Дхар повернулся к ней спиной, давая понять, что сына не отдаст.

– Наша роботизированная няня исправно выполняет работу куратора в этом доме. Кто знает, возможно, и на докстанции в подсобке она умудряется слышать наш разговор.

Одинелла уронила руки и медленно выдохнула.

– Тебе не кажется, что у тебя развилась паранойя?

– Ты забыла, *в каком* мире живешь? – спросил муж и обернулся к ней.

Азур перестал плакать и вновь увлекся длинными волосами отца. А богиня почувствовала в горле давно забытый ком, из-за которого внезапно стало трудно дышать.

– Между правилами и тобой я выберу *тебя*, Ди, – тихо, но вкрадчиво произнес муж. – Однако не забывай: если попадешься, даже я тебя не спасу. Мне искренне жаль Гронидела. Но я не позволю тебе так рисковать. Черный рынок опасен и жесток. Ты не имеешь права подставлять весь мир маны, передавая в руки дельцов сознание принца. И об этом тебе стоило подумать перед тем, как соглашаться помочь ему сбежать.

– Я отделю знания с искры от его сознания, – пробормо-

тала Одинелла.

– Даже без знаний с искры жизненного опыта Гронидела хватит на то, чтобы понять главное: мир манны – легкая добыча для тех, кто живет с продажи ресурсов. Завтра утром жду от тебя передачи данных со спутника. А дальше... – Он тяжело вздохнул. – Поживем – увидим, что будет дальше.

Галлахер

После церемонии погребения Хейди осталась в покоях с Рубин и Изумруд, а Галлахер предложил брату спуститься в подвал и выпить в тишине рабочего кабинета.

Конечно, пить никто не собирался, просто Галлахеру нужен был повод поговорить с братом с глазу на глаз перед отбытием в Северный замок.

– Тебе не кажется странным, что ни Дхар, ни Ди не потребовали достать из головы Гронидела искру и вернуть ее богам? – спросил король Инайи, присаживаясь на обычный деревянный стул перед заваленным свитками столом.

– Видно, искра Дхару и Ди более неинтересна. – Ордерион присел за стол и одним движением руки сдвинул свитки в сторону.

Часть из них упала и покатила по камням, устилая исписанными листами пространство под ногами.

– Думаешь, они догадались, что происходит, и быстро унесли ноги из нашего мира? – Галлахер сложил руки на груди и откинулся на спинку стула.

– У меня нет ответов на твои вопросы. Они были в замке

Света, осмотрели золотую скорлупу яиц шелкозубов и долго изучали зарисовки нечисти. Поговорили со служащими, и все расспрашивали, как именно нечисть напала на замок и что делала внутри. Мне даже показалось, что шелкозубы заинтересовали Дхара гораздо больше причин смерти Гронидела и Сапфир.

– Ну и пекло с ними, с этими богами. Расскажи, лучше, что доносят турецкие шпионы из Зальтии и Ошони?

– А инайские что? – вопросом на вопрос ответил Ордерион.

– Да ладно тебе. – Старший брат наклонился вперед и поставил локти на стол, приняв часть бумаг. – Мы на одной стороне. И в случае войны сражаться будем плечом к плечу.

– Все же хочется услышать тебя первым, – ответил Ордерион и тоже поставил локти на стол, замерев в позе зеркального отражения брата.

– В ночь перед падением тел Гронидела и Сапфир в Солнечном городе случился страшный пожар. Очевидцы говорят о некой... – Галлахер замолчал, подбирая слова.

– *Огненной Деве*, – закончил за него Ордерион.

– Так ты все знаешь, – пожал плечами брат и откинулся на спинку стула. – Тогда ничего нового я тебе не сообщу.

– Еще не доказано, что виновницей побоища стала Сапфир, – мягко напомнил Ордерион.

– Согласен, – кивнул Галлахер. – Все же рубить головы направо и налево... Даже потеряй она рассудок, было бы слиш-

ком, чтобы в это поверить.

– Гронидел бы остановил ее, – уверял Ордерион.

– Ты себя убеждаешь или меня? – не понял Галлахер. – Я не верю, что Сапфир способна на те ужасы, что описали мои люди. Но мы точно знаем, что Огненная Дева – туремка с белыми длинными волосами и яркими, горящими, словно само Светило, глазами.

– И у нее есть меч, что умеет поджигать все вокруг, – добавил Ордерион.

Он прижал ладонь ко лбу и тяжело вздохнул.

– Ты не рассказал об этих доносах ни Ди, ни Дхару. Почему? – поинтересовался Галлахер.

– Потому что они бы поверили в эти небылицы. И ответом на все вопросы стало бы *сумасшествие* Сапфир и желание Гронидела ее остановить. Серебряное Зеркало умер до падения с высоты. На его сломанных ребрах остались следы от лезвия клинка.

– Его закололи? – Галлахер удивленно вскинул брови.

– Да.

– А Сапфир? – Король Инайи понизил тон.

– Она была жива, когда падала. Это подтвердил Дхар после осмотра тела. И от ее измененных маной останков слишком сильно смердело гарью и дымом.

– Запах гари можно объяснить даром огневика: Сапфир наверняка защищалась перед смертью и использовала пламя, – рассуждал Галлахер. – Тогда же могла и утратить кон-

троль над маной.

Ордерион сжал пальцами переносицу и зажмурился, прежде чем продолжить говорить.

– Ты и сам понимаешь, что мы можем верить во что угодно. Только правды это не изменит. На ее руках – кровавые следы чужих пальцев. От нее на версту смердит гарью и дымом. И, в отличие от Гронидела, ее одежда выглядела так, будто она искупалась в крови. Я должен встретиться с Марком и узнать все из первых уст. Он либо обвинит Сапфир в страшных грехах, либо...

– Будет молчать и уверять, что ничего не знает и нападать на Турем не планирует, – закончил мысль Галлахер. – Мое мнение – тебе нельзя отправляться в Зальтию. Если Марк намерен развязать войну – в одиночку ты ничего не остановишь. Что бы он тебе ни наговорил, его действия шепчут о подготовке к сражениям. Я не хочу, чтобы ты стал заложником Зальтии в преддверии этой мясорубки.

– Я не боюсь ни Марка, ни его армии, – процедил сквозь зубы Ордерион.

– Недооценить врага – *страшная* ошибка. У меня остался один брат. У ордена повелителей силы маны – один гонец смерти. У Рубин – один муж. А у Дарроу-младшего – один отец. Прошу тебя, не суйся в Зальтию. Вызови Марка на официальные переговоры и встреться с ним при поддержке воинов на нейтральной территории.

Ордерион отвел взгляд и задумчиво уставился на свитки

на столе. Галлахер искренне надеялся, что брат изменит решение и не станет подвергать себя неоправданному риску, однако, поразмыслив немного, Ордерион все же произнес:

– Если со мной что-то случится, пожалуйста, позаботься о Рубин, моем сыне и Изумруд.

Ордерион

Он обнаружил Рубин в парке. Она сидела в беседке и наблюдала за тем, как няни играют с Дарроу-младшим. Советники только что оставили ее наедине со своими мыслями, и, заметив приближение короля, раскланялись, проходя мимо по одной из дорожек.

Желание Рубин постоянно находиться рядом с сыном Ордерион понимал и разделял: самому было страшно, что с ребенком что-то случится. Но беседы с советниками в парке в присутствии няnek – непозволительная роскошь для королевы.

Говорить с ней об этом сейчас – не лучшая идея, однако стоило это сделать, пока управление всего Турема не покапало под откос.

Ордерион улыбнулся сыну, который кидал разноцветные деревянные шарики в корзинку, и вошел в беседку. Рубин при его появлении даже не перевела взгляд на мужа. Прикованная к сыну, казалось, она больше никого не видит перед собой.

Король отметил про себя, что выглядеть его дева стала еще хуже, чем в предыдущие дни. Отечные веки казались за-

тертыми до красноты и шелушения, синева под глазами расплзлась, подчеркивая отсутствие румянца на коже, упрямо поджатые губы напоминали, что она не хочет говорить о случившемся, а скомканный платок в руке стал похож на заложника, которого она желала раздавить.

Король провел рукой и возвел вокруг беседки щит тишины.

– Решила собрать советников на свежем воздухе? – спросил Ордерион и присел рядом с ней.

– Слышу в твоём голосе упрек, – бесцветно обронила Рубин.

– Для всего есть время и место. Ты олицетворяешь силу и бесстрашие Турема. Особенно перед лицом надвигающейся войны. Советники не должны бегать за тобой в парк и обсуждать дела в присутствии нянек нашего сына. Это не только безрассудно, но и оскорбительно для твоих помощников.

Голос Рубин проскрипел, как несмазанные дверные петли:

– Одни упреки и ни капли сострадания. Вижу, роль короля-консорта тебе нравится больше, чем роль *моего* мужа.

Ордерион резко повернулся к ней и сдержал порыв выругаться. Он разделял ее горе. Понимал, насколько Рубин трудно контролировать эмоции. Однако от злости на себя за то, что отправила сестру на заклятие в Солнечный город, ее ничто не избавит, кроме прощения. И сколько бы он ни повторял ей, что крови Сапфир на ее руках нет, Рубин продол-

жала корить себя и наказывать весь мир. А ему – ее мужу – досталась награда быть в мире *первым*.

– Перестань, – процедил он и сжал ее запястье. – Хочешь кричать – кричи. Желаеть обругать меня и обвинить во всех грехах – ругай и обвиняй. Я все выдержу. Не сломаюсь и не обращусь пеплом. Но не устраивай сцен у всех на виду.

Рубин выдернула руку из его хвата и встала.

– Ты *обещал*, что сегодня отправишься к Марку в Солнечный город и потребуешь объяснений, – заявила она. – Почему ты все еще здесь?

Ордерион отвернулся, не зная, как реагировать на ее жесткий тон и сомнительную фразу. Горе тому виной или иные эмоции, но подобного обращения с собой он терпеть не собирался.

Король встал, медленно выдохнул и повернулся к жене лицом.

– Я пришел попроситься с тобой и сыном. Надеюсь, что, когда я вернусь, ты сумеешь обуздать эмоции, и предо мной престанет дева, на которой я женился и которую *люблю* всем сердцем. Потому что королеву, которая позволяет себе говорить со своим супругом подобным тоном, да еще и при няньках, я не узнаю.

Рубин смотрела на него и молчала.

– Извинений я не жду, – добавил он. – Пока меня не будет, пожалуйста, постарайся не натворить глупостей.

– Если хоть один воин Ошони или Зальтии преступит гра-

ницу земель Турема, я отвечу ударом на удар, – зашипела она, ожесточенно скалясь. – Хотят войны – они ее получат!

– Сейчас лучше проявить чудеса сговорчивости, а не рубить сплеча.

– Ты дал слово, что узнаешь *правду* о том, что случилось с Сапфир и Грониделом. И кара твоя за их убийство будет жестокой. Я жду, что ты исполнишь обещанное. – Она дрывила его лоб гневным прищуром.

– Я исполню, *моя королева*, – теряя терпение, ответил он и резко поклонился.

С сыном Ордерион прощался недолго: потрепал его по волосам, чмокнул в щеку и крепко-крепко сжал в объятиях. Рубин наблюдала за ними со стороны, и в ее взгляде король не заметил привычной нежности, которая появлялась, когда она смотрела на них с ребенком. Его дева в этот момент была похожа на каменное изваяние, застывшее с выпрямленной спиной и надменным выражением на осунувшемся лице.

Так на Рубин повлияла смерть сестры? Или пелена безоговорочной и всепоглощающей любви медленно сползла с глаз Ордериона, и он впервые за время, что они знакомы, начал подмечать пугающие его вещи?

Король тряхнул головой, прогоняя нелепые мысли, и еще раз взглянул на жену. Она тоже посмотрела на него в ответ и внезапно протянула руку, зазывая к себе.

И он пошел. Как заговоренный. Как одурманенный ею той самой любовью, которая зовется *слепой*.

Остановился напротив и позволил себя обнять.

– Прости меня, – прошептала Рубин и прижалась губами к его губам. – Мы с сыном будем ждать тебя дома. – Она пригладила ладонями ткань на его сюртуке и вымученно улыбнулась.

Он хотел поцеловать ее еще раз. Не так скупно, как она его, а более страстно и глубоко, но Рубин не позволила. Отступила на шаг и отвернулась.

Он в последний раз взглянул на жену. Она так и продолжала смотреть пустым взглядом с одну точку, будто не замечая, что он вообще находится рядом.

– *Я люблю тебя*, — будто в пустоту произнес он, и, не услышав ответа, пошел прочь.

Галлахер

С момента возвращения в Северный замок через портал Ордериона прошло уже два дня, а от брата все еще не было вестей. Это сильно беспокоило Галлахера, наспех вооружавшего армию и флот. «Войны не избежать», – повторял он сам себе и делал все возможное, чтобы не говорить об этом с Хейди.

То утро король Инайи запомнил на всю жизнь.

Третий день отсутствия вестей от Ордериона начался с оранжево-красного рассвета, что выкрасил небо в кровавые тона.

Король проснулся сам, будто нутром почуял неладное. Хейди рядом не было, а ее место на широкой кровати оказа-

лось холодным.

Но Галлахер отчетливо помнил, что жена легла раньше, и он, забираясь к ней под одеяло, всеми силами старался не потревожить ее покой. Когда же она встала и покинула спальню, если ее место на кровати успело остыть?

Король сел и осмотрелся. Возможно, с Ильдой что? В прошлый раз, когда дочь заболела, Хейди вся извелась и успокоилась, только когда прибыла Рубин и вылечила ребенка. Галлахер считал, что в вопросах болезни и здоровья все время полагаться на королеву Турема безответственно, но помощи названной сестры радовался, ведь благодаря чудесной мане Ильда перестала мучиться лихорадкой и начала есть.

Галлахер наспех оделся и пошел искать Хейди.

В детской ее не оказалось. Ильда спала в кроватке и поморщилась, когда Галлахер убрал прядку черных с багровыми прожилками волос со спящего личика. Няни забеспокоились, ведь не каждый день король заглядывал в детскую на рассвете и будил их своим: «Тш-ш-ш! Королева сюда не заходила?»

Воины на посту охраны в коридоре тоже ее не видели. Галлахер уже начал было нервничать, когда к нему подлетел один из юнцов, что обучался воинскому ремеслу в замке, и доложил, что королева Хейди ожидает его величество на восточной крепостной стене.

– Что она там делает? – спросил удивленный Галлахер, но парень лишь пожал плечами и сказал, что был в дозоре но-

чью, а на рассвете к нему на вышку поднялась сама королева и оправила передать весть его величеству.

Галлахер поблагодарил юнца и направился к восточной стене.

Пересекая внутренний двор, он удивился красоте небывало яркого рассвета и низко висящим, словно перед дождем, облакам. Кто знает, возможно, Хейди не спалось и она решила встретить приход нового дня, любуясь рассветом с крепостной стены?

Он успокаивал себя этой мыслью, хотя прекрасно понимал ее абсурдность.

Хейди *никогда* не посещала оборонительные сооружения замка. Понаблюдать на восходе солнца она могла и из окна в их спальне, откуда открывался прекрасный вид на Восток.

Король поднялся по крутой лестнице в башню, на ходу кивая дежурившим здесь воинам, и обнаружил Хейди стоящей посреди широкого прохода на крепостной стене, соединяющей смотровые вышки и башни друг с другом.

В платье синего цвета королева выглядела, как пятно чистого неба среди моря кроваво-красных облаков. Галлахер бы восхитился этим прекрасным видом, если бы все внутри жгутом не скручивала тревога.

– Что ты здесь делаешь? – спросил король, приближаясь к жене.

Он не заметил рядом с ней воинов, и это настораживало. Неужели она отослала их всех подальше?

– Жду тебя, – ласково произнесла Хейди и улыбнулась, продолжая смотреть вперед. – Сегодня важный день, и я бы хотела поговорить о грядущем.

– Мне стоит волноваться? – Он подошел ближе, всерьез опасаясь за жену и ее рассудок, что еще вчера казался совершенно нормальным.

– Конечно, ведь ты король Инайи, – усмехнулась она и повернулась к нему лицом.

Галлахер замер, глядя на совершенно *пустой* взгляд прекрасных синих глаз. Хейди как будто смотрела на него и, в то же время, мыслями пребывала где-то далеко.

– Когда Марк Зальтийский предложит создать военный союз Великого континента, ты согласишься стать его частью и вверишь под управление союзных сил свои войска. Взамен Марк даст тебе оружие, способное разить новых врагов мира маны, а Рой поможет бороться с гайнбрадами со стороны Изнанки.

– Ты о чем сейчас толкуешь? – Галлахер повысил тон и протянул руку, чтобы коснуться ладони Хейди, но она моментально отстранилась и отступила на шаг.

– *Мы есть Рой, а Рой есть мы.* И ты либо станешь *нашим* союзником, либо мы *лишим* тебя всего: жены, дочери и, в конец концов, самой жизни.

– Кто ты такая? – На этот раз шаг назад сделал сам король.

– Меня зовут Брайлинг. Я – фейка, и отныне буду тенью твоей супруги Хейди.

– Теневой? – переспросил пораженный Галлахер.

– Нравится рассвет? – Брайлинг повернулась на восток и заулыбалась всполохам огня в облаках.

Галлахер поднял голову и только сейчас понял, что все небо над головой медленно покрывается языками пламени.

– Началось, – прошептала Брайлинг в теле Хейди и засмеялась.

Галлахер описал бы то, что увидел, как огненный дождь. Вдоль линии горизонта из пылающих облаков на землю сплошной стеной падали камни, оставляя за собой шлейф из оранжево-красного пламени.

– Что это такое? – прошептал король, неотрывно глядя на то, чего не мог объяснить.

– *Война мира манны с гайнбрадами*, – услужливо пояснила Брайлинг и задумчиво потерла подбородок. – Радуйся. Твой брат этого исторического момента не увидит.

Галлахер оторвал взгляд от горизонта и повернулся к Брайлинг.

– Что ты с ним сделала? – прошептал он.

– *Не я, а Рой*, — загадочно произнесла она. – Не повторяй ошибок Ордериона, король Инайи. Твой враг гораздо сильнее, чем ты можешь себе представить.

Изумруд

Она стояла на крепостной стене и смотрела, как небо, обьятое пламенем, низвергает на землю огненный дождь.

– У тебя есть имя? – спросила Изумруд и повернулась к

Рубин, стоящей рядом.

– Алавриán, – беззаботно ответила та.

– Когда-нибудь я *убью* тебя, Алавриан, и верну Рубин ее тело, – пообещала Изумруд.

– *Когда-нибудь*, — хмыкнула Тень и расплылась в улыбке. – А сейчас тебе стоит вернуться к племяннику. Не люблю детей. Отныне Дарроу-младший – твоя проблема.

– *Что* вы сделали с Ордерионом? – прошипела Изумруд, до боли сжимая пальцы в кулаки.

– Мне жаль, милая, но, кажется, Турем *потерял* своего короля-консорта, – ответила Тень в теле Рубин и захохотала.

Сапфир

– *Проснулась*, – сообщил женский голос.

Сапфир заморгала и повернула голову. Куда она попала? В какой вымышленный мир?

Обстановка вокруг показалась знакомой. Она уже была здесь когда-то... Во сне или в видении, но сути дела это не меняло. Сапфир знала, что дальше ничего хорошего ее не ждет.

– *Добро пожаловать в Рой, сестра*, – произнесла фейка, склонившись над ней.

– *Кто вы такая?* – прошептала Сапфир.

Принцесса дернулась вбок и замерла, когда женщина поднесла узкую черную трубку к ее лбу.

– *Очень интересно.* – *Фейка нахмурилась, а все остальные в помещении обернулись к Сапфир.*

Перед разрядом в трубке раздался глухой хлопок. Тело мгновенно прошила волна судороги. Принцесса выгнулась дугой на прозрачном столе, а из горла вырвался лишь сип.

– Надеюсь, перезагрузка поможет восстановить синхронизацию, – услышала Сапфир женский голос существа и провалилась в забытие.

«Когда все это началось?» – раздалось во тьме, и девушка едва не заревела.

«Изумруд?» — позвала она, но сестра ей не ответила.

Глава 4

Гронидел

– И с момента начала войны с гайнбрадами вы ничем им не помогли? – Гронидел смотрел на богов с опаской и подозрением.

– Все сложно, – ответила Ди, отворачиваясь к окну в летящей по воздуху машине.

Она сидела по правую руку от супруга и иногда оборачивалась к Грониделу на заднем сидении, которого от езды в этом транспорте всегда укачивало.

– Мир маны превратился в объятый пламенем и ужасом кошмар, – рассказывала Одинелла. – Яйца с шелкозубами падали на чужие дома, пастбища, лесные уголья. Горы, реки, озера – шелкозубы «вылуплялись» везде и всюду. Сражения после первой атакующей волны гайнбрадов длились около месяца. Многие из ваших людей полегли. Одни из них вернулись пленниками Сферы, а другие нет. Фейки, что стали Тенями Рубин и Хейди, отказывались говорить с представителями нашего мира. Оно и понятно: они подконтрольны Рою и следовали его плану. Галлахер пытался запереть жену, но фейка в ее теле начала ломать Хейди пальцы и разбила ей голову о камни. Тогда он приковал ее к кровати, чтобы не навредила себе, но фейка отказалась есть. Спустя неделю голода Галлахер сдался и отпустил ее.

– Так фейка увела тело Хейди из Северного замка? – уточнил Гронидел.

– О нет! – хохотнул Дхар. – Эта тварь осталась. Живет там на правах королевы и диктует Галлахеру волю Роя.

– Значит ли это, что они не в состоянии повлиять на Галлахера другими методами? – вслух рассуждал Гронидел. – Иного объяснения захвату тела Хейди я не вижу.

Ответил Дхар:

– Галлахер невосприимчив к действию маны. Уверен, по этой причине Рой не может взять под контроль его сознание.

– А что с Рубин?

– Ничего, – пробормотала Ди. – Правит как ни в чем не бывало и делает вид, что Ордерион находится в плену у Роя.

– Возможно, он действительно *в плену* у Роя, – задумчиво произнес Гронидел, изучая мрачные виды за окном: серый туман и разноцветные огни проносящихся мимо вывесок и машин. – А Изумруд? Она подвержена влиянию Роя или нет?

– Принцесса не растает со своей диадемой и не отходит от племянника. – Ди потеряла глаза и прижала ладонь ко лбу. – В последний наш с ней разговор она плохо выглядела. Если Рой и не способен на нее влиять, то от той жизни, что она ведет, недолго и с ума сойти.

– А что вы знаете о моем брате?

– Марк возглавил союзные войска Великого континента и обеспечил отражение первой волны атаки гайнбрадов, – сказал Дхар.

– И сколько было атак?

– Таких масштабных – две. – Бог резко повернул штурвал, и машина нырнула в другой поток воздушного транспорта. – Далее гайнбрады изменили тактику. Начали открывать разрозненные порталы в разных точках Великого континента и сбрасывать через них подконтрольных существ из других миров. Интенсивность сражений в мире маны снизилась, и война перешла в вялотекущие бои по всей территории мира.

Гронидел слушал его и сжимал челюсти от злости.

– Вы поняли, что такое Сфера и где ее искать? – спросил он, наблюдая, как за окном проносятся серые шпили высотных зданий.

– Мы полагаем, что это какая-то информационная сеть, подобная той, к которой ты подключал искру, когда бывал у нас в гостях, – сообщил Дхар. – Сфера явно защищена от «входа» посторонних и понять, где искать ее источник, да и как в нее попасть, мы так и не смогли.

– И о судьбе Сапфир вы ничего не знаете, – со злостью обронил Гронидел.

– Прости, но нет. – Дхар постучал пальцами по штурвалу.

– Я вот слушаю вас и задаюсь вопросом: раз вам все давно известно, почему не помогли миру маны победить этот Рой и гайнбрадов вместе с ним?

Молчание стало Грониделу ответом.

– А вы хотя бы пытались? – с презрением сказал он.

– Да. – Ди обернулась к нему. – Мы правда пытались. Дхар собрал данные и о Рое, и об этих гайнбрадах, и об их влиянии на разумных существ. Показания свидетелей, записи сражений с щелкозубами и другими видами существ. Даже образцы их тканей предоставил, но...

Ди оборвала монолог и отвернулась. Бас Дхара произнес неприятную правду за нее:

– «Наблюдать, изучать и не лезть». Такое решение было принято на Совете правительства нашего мира.

– Ты же глава центра безопасности! – Гронидел сжимал кулаки, чтобы сдержать возмущение. – А говоришь так, будто ты пустое место в своем мире!

– Знаешь, *сколько* в наем мире таких центров безопасности? – повысил тон Дхар. – И у каждого свой глава. Мы все подчиняемся приказам и действуем в рамках закона. Даже если бы ваш мир отправил официальный запрос о помощи, а мое правительство отдало приказ «не лезть», я бы не имел права ослушаться. Ты должен нас понять. Как только наша миссия из наблюдательной и гуманитарной на вашей планете превратится в военную, Рой немедленно займется нами. А ввязываться в разборки с теми, о ком мало что знаешь – так себе идея.

– Зато сейчас вам эта идея кажется очень даже разумной! – вторил Гронидел. – Что же изменилось? Жареным запахло?

– Именно, – буркнул Дхар. – Пока в атмосфере нашей пла-

неты висит пространственно-временная ловушка, спать спокойно мой народ не будет. Мы считаем это признаком агрессии по отношению к нашему миру и должны выяснить дальнейшие намерения Роя в отношении нас.

– Да вы просто обделались, когда у вас над головами появилась эта гигантская дыра! – презрительно бросил принц. – Теперь хотите во что бы то ни стало в мой мир попасть, но не получается. Уверен, что удары *по моей планете* вы уже наносили, только из-за щита вокруг они не достигли цели.

И снова молчание стало Грониделу ответом.

– Допустим, у меня получится открыть портал в мир ма-ны, – продолжал рассуждать Гронидел. – Что вы сделаете? Корабли свои в это игольное ушко проденете? Армию в бой отправите? Какой у вас план, я не понимаю!

– Разведка, – ответил Дхар. – Мы проникнем в мир ма-ны малой группой, разведаем обстановку, попытаемся получить данные противника и смоемся. На основании полученной информации будет разработан план сопротивления Рою.

– А гайнбрады вас уже не волнуют? – хмыкнул Гронидел. – Или пока гигантские твари в ваш мир не летают, эти существа – не ваша проблема?

Дхар и Ди неожиданно схлестнулись взглядами.

– Есть основания думать... – начала говорить Ди.

– Одинелла! – рявкнул Дхар.

– *Что Рой – это и есть гайнбрады*, – закончила она свою

МЫСЛЬ.

– Твою мать, Одинелла! – Бог явно вышел из себя. – Ему не положено этого знать!

– Они там умирают, – напомнила Ди. – Его народ. Его близкие. Он имеет право знать, с кем на самом деле борется.

– И с кем же? – Гронидел наклонился вперед, не сводя глаз с Одинеллы.

– Ди, не смей... – повторил Дхар, сжимая штурвал управления до хруста в пальцах.

Богиня повернулась к Грониделу и, посмотрев на него с грустью и сожалением, ответила:

– С теми, кто *создали* нас и наш мир.

Сапфир

Они лежали на сломанной кровати, обнаженные и уставшие, но довольные собой и всем, что происходило между ними.

Гронидел повернул голову и протянул к лицу Сапфир руку, чтобы стереть испарину, покрывшую ее виски. Нежно проскользил подушечками по коже и заправил прядь волос ей за ухо.

– Так жа-а-арко, – прошептала Сапфир, наслаждаясь его прикосновениями.

– Хочешь, чтобы пошел снег? – Он улыбнулся и навис над ее лицом.

Рассматривал долго. Пристально. Будто гладил взглядом каждую из черт и целовал каждую из веснушек. Сапфир

вновь вспыхнула, прикусывая губу и мечтая уже не о прохладе, а о том, чтобы муж прижался к ее изнывающей от жары коже губами.

– Хочу... – прошептала она, купаясь в лучах собственного свечения.

– Быть посему, – ответил Гронидел и взмахнул рукой.

Сапфир опешила. Комнату в постоялом дворе близ границы Турема и Зальтши, где зимы слишком теплые для того, чтобы сыпал снег, заполнили белоснежные снежинки. Они падали с потолка и кружились маленькими вихрями, танцуя в воздухе и зазывая принцессу присоединиться к ним.

Сапфир протянула руку и ощутила, как маленькие снежные создания касаются кожи и превращаются в капли прохладной воды, ползущие вниз и сливающиеся друг с другом в настоящие реки, что охлаждали уставшую от солнечного зноя кожу.

Талант Гронидела воистину поражал воображение. Чтобы сотворить подобную иллюзию, мало создать из магии марь. Ощущения – вот главный обман, обволакивающий кожу и обманывающий рассудок. Закрой Сапфир глаза, ей все равно бы казалось, что снежинки падают на ее разгоряченную кожу и превращаются в капли воды.

– Восхитительно, – прошептала она, переводя взгляд на Гронидела, который все это время смотрел только на ее лицо.

– Согласен, – бархат его голоса коснулся чуткого слуха. –

Ты восхитительна в своем восхищении и прекрасней прекрасного, что бывает в этом мире.

Сапфир зарделась и прикусила губу. Его речи были так же сладки, как и ласки, которыми он одаривал ее совсем недавно.

Снежинки продолжали падать на них сверху и таяли, превращаясь в воду. Принцесса потянулась к губам мужа и лизнула уголок его рта.

– Одно прикосновение – и ты вспыхнул золотом манны. – Она цокнула языком и хитро улыбнулась. – Да, я настоящая Ведьма, раз способна на такое колдовство.

– Я не против, чтобы ты наколдовала еще несколько потрясающих видений.

– Каких? – Она скользнула губами по его губам.

– Волнующих, – прошептал он. – Страстных. Незабываемых.

– Как скажешь, муж мой, – ответила она и поцеловала его мягкие губы.

Он ответил сразу же, впиваясь в ее рот, как умирающий от жажды путник в родник прохладной воды.

Горячие ладони нырнули под ее бедра, чтобы подтянуть их выше и раздвинуть. Ощутив, как Гронидел наполняет ее тело, Сапфир застонала, отдаваясь на милость его сладострастия.

Они сливались в одно целое на сломанной кровати под скрип половиц и стоны взаимного удовольствия. А снег все

продолжал идти, пока не превратился в золотые хлопья всплывающей маны, взрывающихся в комнате.

«Когда все это началось?» – услышала Сапфир знакомый голос, и все вокруг стало рассыпаться, словно песок, гонимый ветром.

– Не-е-ет, – прошептала принцесса, протягивая руки к Грониделу, видение которого беспощадная Сфера решила у нее отнять. – Не-е-ет! – завопила она, оставшись одна на сломанной кровати среди сплошного мрака потерянных иллюзий. – Не-е-ет!!! – в ярости закричала Сапфир, желая только одного: раствориться и исчезнуть навсегда.

Вода, попавшая в лицо, мгновенно привела ее в чувство. Дыхание перехватило до боли в груди.

Зальтийский Шершень окатил ее грязным содержимым из ведра уборщицы!

Молчание вокруг сменилось резвым смехом и злобными шепотками:

– Доигралась!

– Так ей и надо!

– Наконец-то она его довела!

– Да как ты смеешь! – зашипела она, сжимая кулаки и глядя на надменное лицо ненавистного упыря. – Я – принцесса Турема, дочь великого Дарроу, сестра несравненной коро-

левы Рубин!

– Была когда-то. Теперь ты – моя ученица! – зарокотал голос Гронидела. – Забудь про звания и регалии. Все сожжено одним поступком. Ты не вправе отдавать приказы и вершить суд на другими. Угрожать им расправой и карать так, как тебе вздумается. Ты здесь – никто! Пустое место! Бездарь и прохиндейка, коротающая дни в праздности и проказах.

Под градом обиды и удушающей несправедливости в синих глазах Сапфир появились слезы. Они потекли по щекам, смешиваясь с каплями грязной воды, капающей с волос. Унижение. Растоптанность. Беспомощность. Опустошение.

Прекрасный принц, повелитель притворства и лжи, в который раз явил ей свое истинное лицо и, не разбираясь, обвинил Сапфир во всех грехах.

– Боги! – услышала она возглас младшей сестры.

– Их здесь нет, – прогремел голос Шершня и тут же эхом разнесся по коридорам замка.

Гронидел скрылся с глаз, а Изумруд подошла к Сапфир и в ужасе прижала ладони к щекам.

– Что ты опять натворила? – пропущала она.

«Что опять?» Почему именно она? Почему «опять»? Старуха Гертруда не била младших учеников линейкой по пальцам и спинам. Не ставила их на колени на горюх и не порола розгами. Она мучила души, измывалась над ними и пугала историями о том, что бездарь вроде этих детей ни-

когда не добьются высот, потому что рождены на помойке жизни.

Когда одна из учениц нашептала Сапфир эти жуткие рассказы о речах дера Гертруды на уроках, принцесса сразу же пошла к Грониделу и рассказала ему правду. Он вызвал дера на разговор и... не уволил ее!

«Мне нечем ее заменить. Подыщу преподавателя, тогда и уволю. Кроме того, дера Гертруда обещала больше не прекать детей их происхождением».

«Чем с такой "наставницей", то лучше уж и вовсе без преподавателя остаться», – подумала принцесса и взяла дело в свои руки.

Она стала посещать занятия грамотой для младших учеников-простолюдинов, что вела дера Гертруда. Две недели визитов – и карга побежала жаловаться Грониделу, что за ней следят. Шершень вызвал к себе Сапфир и запретил ей ходить на уроки, которых нет в личном расписании принцессы.

Спустя еще две недели Сапфир опять шепнули, что Гертруда вернулась к прошлым методам преподавания, но теперь она запугивала детей тем, что, если откроют рот, то вылетят из престижной школы и лишаться шанса на сытое будущее.

Принцесса долго не думала. Подкараулила каргу в жилом крыле замка и подставила той подножку на лестнице. Старуха выла, пока катилась вниз. Убедившись, что дера слу-

чайно не испустила дух, Сапфир присела рядом с ее расплавленным на ступеньках телом и пояснила:

«Чтобы через час вас в замке уже не было. Иначе в следующий раз я выберу более высокую и крутую лестницу. Побегите жаловаться – вам отрежут язык. Ведь клевета на королевскую семью, к коей я отношусь, в Туреме карается именно так».

Спустя час деры Гертруды в замке и след простыл, а слухи о том, что Сапфир чуть ее не убила, расплозились, как тараканы по съестному.

Разъяренный Гронидел вызвал Сапфир к себе и, не разбираясь в случившемся, стал отчитывать и стыдить. Принцесса подобной несправедливости терпеть не собиралась. Точно так же, как и надменного рокотания зальтийского баритона над чувствительным ухом.

Ничего не объясняя, она вылетела из его кабинета и хотела скрыться с глаз долой, однако Гронидел настолько обезумел, что помчался следом, отчитывая прилюдно и рассыпая бранные слова, словно пшено в курятнике.

Сапфир не выдержала. Остановилась и обернулась, встречаясь со своим мучителем лицом к лицу.

– И что ты мне сделаешь? – потеряв терпение, заявила она.

Гронидел в запале схватил ведро с грязной водой, оказавшееся неподалеку, и с размаху окатил ей Сапфир.

Молчание длилось с минуту. Затем раздались смешки

по углам, появились ехидный шепот и изумленное лицо Изумруд.

«Когда все это началось?» — раздался голос Фейрана в замершем пространстве.

Ей опять не повезло угодить в воспоминания, о которых хотелось забыть. Сфера беспощадна к своим подневольным обитателям, и то, что тревожит их больше всего, так же сильно мучает в кошмарах этого прекрасного и ужасного мира.

– Прости его и себя. Тогда видение оставит тебя в покое. — Фейран появился рядом с Сапфир и сложил руки на груди, надменно глядя на застывшую перед ними Изумруд.

С выражением немого ужаса на лице и прижатыми к покрасневшим щекам ладонями самая младшая из трех сестер выглядела по-детски невинно и даже смешно.

– Цвет глаз у нее от бабушки? — неожиданно спросил фея, и Сапфир поморщилась.

Она отбросила с лица мокрые волосы и мгновенно сменила наряд из иллюзии на белоснежный фейский костюм, отливающий перламутром на свету.

– Да, от нее, — ответила принцесса, махнула рукой и развеяла образ сестры.

Теперь они с Фейраном стояли на пяточке коридора школы Света, что вокруг пожирала тьма забвения.

– Зачем явился в мои мучения? — спросила Сапфир, за-

ранее зная ответ.

– Ты обещала Галлахеру кое-кого поискать.

– Думала, за своими делами ты об этом и не вспомнишь. – Она постучала пальцем по подбородку. – Что ты попросил у Галлахера в обмен на возможность встретиться со мной и умолять о помощи?

– Ты преувеличиваешь, – хмыкнул Фейран. – Он не молил.

– Так о чем ты его попросил?

– Об услуге. Важной! – тут же добавил он и предостерегающе выставил палец, призывая Сапфир сохранять спокойствие.

Принцессе захотелось этот палец оторвать.

– А сестра моя... Что ты наплел ей про меня?

– Правду. Ты отважная, сильная, бесстрашная и немного сумасшедшая. Самую малость, – добавил он.

Сапфир озадаченно взглянула на друга.

– Насчет Рубин и Хейди. Я уже искала их однажды.

– Я знаю.

– И тогда для меня все закончилось очень плохо.

– Но я ведь достал тебя. – Фейран шутливо толкнул ее локтем в бок.

– Да. После того, как меня с сотню раз убили Хранители Сферы.

Фейран встал лицом к Сапфир и опустил руки ей на плечи.

– У тебя достаточно опыта нахождения здесь, чтобы не допустить повторения тех мучений. Начни с поисков Рубин: с ней у тебя гораздо больше общих воспоминаний, чем с Хейди.

Сапфир надула губы, как обиженный ребенок.

– Допустим, я ее найду. Как мне вывести ее из дрейфа по иллюзиям?

– Используй те же вопросы, с помощью которых я возвращал тебя.

– «Когда все это началось?» — покривлялась Сапфир.

– Чем плох этот вопрос?

– Он не заставляет вспоминать реальность, Фейран, а только все больше запутывает!

– Но в итоге ты *вспомнила*, кто ты есть и где находишься. Это не вопрос плох, дорогая, а воспоминания, которые у тебя с ним связаны.

– Да! – согласилась она. – И если меня затянет в них, тебе опять придется за мной нырять.

– Ты справишься. – Голос Фейрана звучал ободряюще. – Как только найдешь Рубин, попробуй вместе с ней отыскать Хейди. По протоколу после боевого задания тебе положен отдых. Рассчитывай только на это время. – Он нежно коснулся ее запястья, и на нем появились золотые цифры отсчета.

Ее пленители вовсе не щедры на подарки: отдыхать Сапфир осталось всего двадцать шесть часов.

– А что мы будем делать потом?

– Ты все узнаешь в свое время, – ответил Фейран и исчез.

Всегда он так: приходил внезапно и уходил, не прощаясь.

Не нравилось все это Сапфир. Она только-только научилась сохранять собственное сознание во время дрейфа по иллюзиям, а здесь ей предстояло не только вдоволь покопаться в собственных воспоминаниях, но еще и попытаться с их помощью нырнуть в чужие.

– Дхарское пекло тебя побери! – ругнулась Сапфир и закрыла глаза.

Главное, не утонуть. Не раствориться в чужом мире, а только коснуться его через общие нити воспоминаний и постараться вынырнуть на поверхность бездонной иллюзии, прихватив сестру с собой.

Гронидел

Принц остановился посреди ангара, наполненного оборудованием цивилизации богов, и коснулся арки из черного сплава. Гладкая поверхность оказалась теплой, а *руны* на ней складывались в слова, значения которых Гронидел внезапно стал понимать.

Озадаченный открытием, принц отпрянул от арочного сооружения, стоящего в центре на постаменте. Оно слишком напоминало те арки, что остались в туннелях под Солнечным городом. И это открытие вызвало не прилив воодушевления, а тошноту.

Боги обещали привезти его к реактору маны, а доставили сюда, в это прямоугольное помещение, обнесенное металли-

ческими щитами и защищенное со всех сторон забором с плазменными ловушками.

Люди в форме и в белых костюмах богов занимались своими делами, пока машина с Ди, Дхаром и Грониделом не приземлилась посреди пустыни на территории, обнесенной забором. Тогда все забежали, будто только и ждали их появления.

Принц быстро понял, что в белых костюмах расхаживают ученые – друзья Одинеллы, а воины с оружием охраняют не только то, что находится в ангаре, но и самих ученых.

О плазменных ловушках Дхар предупредил принца, как только его нога коснулась серого покрытия дороги, что вела к дверям в ангар. Будто боялся, что тот передумает помогать и попытается смыться, в результате чего у забора превратится в облако пыли.

– Что все это значит? – произнес принц, оборачиваясь к Дхару, стоящему с Ди в окружении воинов и ученых из мира богов. – Зачем вам я и заряженные камни-юни, когда в вашем распоряжении фейский пространственный портал?

Дхар хмуро взглянул на Ди, а одетые в белые костюмы ученые из ее окружения тут же начали переглядываться.

– Откуда тебе известно, что он фейский? – спросил Дхар, переводя пытливый взгляд угольно-черных глаз на принца.

Ди настолько напряженно смотрела на Гронидела, будто от его ответа на этот вопрос зависела ее жизнь.

«О чем еще ты не рассказала мужу, Одинелла?» — мыс-

ленно спросил ее Гронидел.

Он понимал рунические символы, начертанные на этой арке из сатровельского сплава. Знал, как активировать портал, куда можно через него попасть и как вернуться. Он мог бы рассказать, что сатровельский сплав лучший проводник для маны из существующих, и для работы этого портала вообще не нужны камни-юни, ведь сам сплав способен накапливать ее из воздуха... Но только не в этом мире, где в воздухе нет маны, – внезапно понял он, и мысли мгновенно перестроились.

Боги собираются использовать камни-юни в качестве элементов питания для активации фейского портала. В отличие от прохода, создаваемого Грониделом и Ордерионом с помощью маны, фейский портал не требует прокачивать ману сквозь тело повелителя силы и видоизменять ее с помощью тайных плетений юни. В этом сооружении роль тела повелителя силы выполняет сатровельский сплав. Благодаря ему, пространственный проход может существовать длительное время, а мана не пожирает изнутри того, кто открыл портал.

Гронидел принял невозмутимый вид, пытаясь совладать с собственными мыслями. Этот портал, к которому боги пригласили его, придуман не ими. Принц ужаснулся собственным открытиям. Точнее, тем *знаниям*, что подарила ему Ди, о чем Дхар, судя по всему, ни сном ни духом.

Как богине удалось обвести вокруг пальца мужа и его окружение? А главное, что толкнуло ее пойти на этот шаг?

– Но ведь это фейцы понастроили таких на Великом континенте, – со снисходительной улыбкой напомнил Гронидел и погладил поверхность сплава. – Значит, портал фейский.

– Ты знаешь, как его активировать? – продолжал спрашивать Дхар тем тоном, которым обычно ведут допрос преступников в казематах.

– Я использовал такие в Солнечном городе. Но те арки несли в себе ману, а этот портал похож на пустую заготовку для будущей юни.

Дхар утвердительно кивнул, давая понять, что ответ его устроил. Ди продолжала напряженно смотреть на принца, явно ожидая очередного подвоха после того, как ее маленький секрет едва не разоблачили.

– Ты создашь камни-юни, а затем перекачаешь ману из них в эту арку. Как только она зарядится, ты сможешь открыть портал в свой мир.

Гронидела насторожило, что Дхар не высказывал предположений. Бог говорил так, будто точно знал, что, напятав арку маной, можно открыть портал в мир Великого континента в обход всяких щитов.

– Ты так *уверен*, что у меня все получится, – Гронидел сверкнул пытливым взглядом и тут же надел маску добродушного и немного безрассудного принца, – что это прямо вселяет надежду на успех! А где этот ваш реактор, который создает ману? Не под ногами ли? – засмеялся Гронидел и указал пальцем на пол.

Дхар недовольно поджал губы и склонил голову набок. Ди, наоборот, улыбнулась. Ученые в белых костюмах начали переговариваться, а воины в черном напряглись.

Гронидел развел руками, поясняя ход своих мыслей:

– Иначе зачем тащить меня к арке, которую потом все равно заряжать, если только она не находится там же, где и реактор?

– Как с такими способностями к анализу данных ты умудрился угодить в ловушку своего брата? – задал вопрос Дхар.

– Добровольно, – коварно напомнил Гронидел и весело подмигнул Одинелле, пряча горечь и болезненные воспоминания как можно глубже от проникновенных взглядов богов.

Принц не мог отделаться от мысли, что его используют и выбросят за ненадобностью, как только он откроет портал. Будь его воля, он бы схватил камни-юни и создал проход в мир маны, не возвращаясь ни к какой фейской арке. Но в то же время он понимал, что без помощи богов и их технологий в войне с Роем и гайнбрадами миру маны не выиграть. И как бы ни не нравилось ему все происходящее, принц принял на себя роль тайного наблюдателя и обводит богов вокруг пальца пока не спешил.

Реактор действительно находился под ногами. Раздвижной люк в полу открывал выход на лестницу и к нескольким лифтам, на которых группа из десяти человек спустилась на минус сороковой этаж. Пока они шли по извили-

стым коридорам с предостерегающими надписями на стенах и проходили по мостам, соединявшим проходы через пропасти освещенных огнями хранилищ, Ди рассказывала Грониделу о месте, куда его привели.

Ангар, стоящий посреди пустыни, теперь казался принцу маленькой шапкой, прикрывавшей темечко огромного великана, притаившегося под землей. Гронидел охарактеризовал бы это сооружение как «город, в сердце которого пульсирует мана».

Она текла по сосудам, созданным из металла, наполняла емкости, окруженные защитными стенами, и уносилась прочь по подземным туннелям, пронизывающим и пустыню и, возможно, весь мир богов.

Сердце реактора подарило Грониделу волны чистой маны, исходившей из столба яркого света шириной в центральную площадь Солнечного города. Ди сказала, что ни один человек не способен так близко подойти к этому волшебству, в отличие от жителей мира маны, наногибридных систем и роботизированных помощников, которые не распадутся на составные элементы в этом круглом помещении с темными стенами.

Из этого волнительного признания богини Гронидел сделал несколько выводов.

Первый – люди и жители мира мана отличались друг от друга гораздо больше, чем он полагал еще... примерно с год назад.

Второй: Ди и Дхар не распались на его глазах на составные элементы, следовательно, престаи перед ним в наногибридных системах, а не в своих телах.

Спустя пять часов, в течение которых Гронидел непрерывно заряжал камни-юни, он без сил плюхнулся на шершавый теплый пол и позволил Одинелле напоить себя. По силе образующейся здесь маны этот реактор можно было сравнить с несколькими месторождениями, объединенными в одно. Ди сказала, что построить один такой и обеспечить его работу стоит столько же, сколько заселить необитаемую планету. И то, возможно, сделать второе – дешевле.

Гронидел оставил ее замечание без комментария и подумал о том, что на рудниках у месторождения маны в своем мире на вредной работе по созданию юни из руды прожил бы недолго. Год. От силы два. Но никак не десять.

Возможно, наблюдатели за несчастными одаренными детьми, занятыми на той вредной работе, ввали о том, что некоторые из них проживали десять лет. Такой срок никому не выдержать. Даже гонцу смерти.

Спустя еще час Гронидела проводили в комнату и уложили на кровать. Ди дала ему «рenegерат», прижав черный флакон к шее. Принц даже пробурчал, что ему больно, но быстро закрыл глаза и уснул.

Ему не снилось снов, а пробуждение принесло новую волну головной боли. Как будто знания в его мозгу освобождались порциями, и после сна как раз настал момент завладеть

его рассудком.

Принц застонал, ощущая себя тленком, которого ведут не к матери, а на забой. Слишком много недосказанности и секретов повисло между ним и богами.

Накануне Гронидел заметил много странностей. Ди говорила о чем угодно, но только не о том, что будет после открытия портала. Она часто отводила глаза, как будто чувствовала вину перед Грониделом. И слишком злобно косилась на Дхара, который по большей части либо молчал, либо следил за тем, что произносит Ди.

После работы с маной в реакторе Дхар сказал, что созданных Грониделом камней-юни достаточно. Но откуда богу известно, сколько нужно камней, чтобы зарядить фейскую арку? Возможно, все дело в расчетах ученых, что постоянно сопровождали Одинеллу. Или богам это известно, потому что до него арку кто-то открывал? Откуда такая уверенность, что с помощью фейской технологии им удастся пройти сквозь щит мира маны и попасть внутрь?

Гронидел тяжело вздохнул и сел. Следовало сосредоточиться и перестать мысленно скакать от одного факта к другому.

В серой стене появилась дверь, и в нее вошел Дхар.

– С добрый утром, свет очей наших! – заявил бог. – Уже придумал, как нам не поддаться влиянию Роя?

Гронидел расплылся в радостной улыбке:

– Нарисую на лбу каждого из нас защитную юни от воз-

действия ворожей и помолюсь всем богам о том, чтобы это помогло.

– Разрешаю не молиться, – усмехнулся Дхар. – И на предприятие это даю свое божественное благословение.

– Ты, случаем, завтрак мне не принес, дорогой благословитель? А то помру от голода, не успев и шага в портал сделать!

– Сначала прими душ. – Дхар указал на дверь у кровати Гронидела. – Затем переоденься. – Рука переместилась на выдвижной ящик под ногами. – Потом можешь поесть. – Бог хлопнул ладонью по стене, и в ней образовалось синее окно с надписями и названиями блюд. – Выберешь, что нравится, нажмешь на название и достанешь прямо из квантового хранилища.

– Из чего? – Гронидел пытливо вкинул бровь, изображая, что не понимает.

– Из синего окна, – пояснил Дхар. – Как только со всем справишься, я вернусь за тобой и провожу на инструктаж. После него, – он хлопнул в ладоши, – отправимся в путешествие. И без фокусов! – внезапно заявил бог и указал на принца пальцем.

– Да понял я, – обиженно заявил Гронидел и пошел мыться.

После инструктажа в комнате на минус втором этаже Ди подошла к принцу и присела на корточки перед его стулом.

– Как ты? Придумал запасной план побега или решил остановиться на основном?

Гронидел усмехнулся и перевел взгляд на Дхар. Тот беседовал с одним из воинов у голограммы, изображавшей две планетарных системы, как две капли воды похожие друг на друга. Гронидел прищурился, фокусируясь и пытаясь прочесть по губам, о чем говорит Дхар и его подчиненный.

«Тебе не кажется, что сейчас он какой-то странный?», – произнес мужчина.

«Потому что не засыпает нас тупыми вопросами и не отпускает шуточки в мой адрес? – хмыкнул Дхар. – Согласен, что его поведение изменилось, но с этим пронырой всегда нужно быть настороже».

– В том, что касается моей жизни, я, может, и трус, – не теряя нити разговора с богиней, озвучил Гронидел. – Но когда речь идет о моем мире и благополучии его жителей, – он перевел взгляд на нее и лукаво улыбнулся, – героизм из меня так и льется рекой!

Одинелла оценила шутку и засмеялась, а Гронидел сделал для себя неутешительные выводы, ведь воина, с которым говорил Дхар, он видел впервые в жизни.

Глава 5

Гронидел

Его сопроводили к уже знакомой арке и по воздуху при-тянули ящик, заполненный камнями-юни.

Ученые и воины расположились вокруг, внимательно на-блюдая за процессом и подопытным в лице Гронидела.

Осознание правды странным образом раскрепостило его. Будь принц на месте богов, наверняка поступил бы так же. Обезопасил бы себя. Перестраховался. Тем не менее ощущение, что его используют, а после выкинут за ненадобностью, никуда не делось.

Как и обещал, принц нарисовал на лбу воинов во главе с Дхаром особые юни. Черпая ману из заряженных камней, он водил пальцами перед их лицами, а затем запечатал золотой рисунок и на себе. Завитки из маны скрылись от посторонних глаз так же быстро, как и появились, и принц продолжил манипуляции с камнями.

– Уверен, это не первая ваша попытка зарядить фейский портал, – насмешливо бросил Гронидел, доставая новые накопители маны из ящика. – Наверняка вы попытались сделать все с помощью своих технологий, но ничего не вышло.

Он поднес камни к сплаву и напрягся, заставляя ману из юни перетекать в руны на арке. Фейские символы поочередно загорелись зеленым, синим, красным и золотым, подска-

зывая присутствующим, что все идет по плану.

Ди стояла позади принца и молчала, пока голос Гронидела сочился искренним весельем, скрывающим злое притворство.

– Я бы сделал ставку на то, что попытки разгадать фейские секреты вы начали задолго до создания моего мира. – Он отбросил опустошенные камни и забрал из ящика новые. – Технологии их цивилизации превосходили ваши и были построены на умении взаимодействовать с маной. А вы этого подарка, – принц хмыкнул, – оказались лишены. Не знаю, ответы на какие вопросы вы искали, создавая мой мир, но один из них явно касался покорения вот таких вот неподвластных вам механизмов.

Новые камни полетели прямо под ноги задумчиво слушающему Дхару.

– Уверен, вы тягали к этой арке или похожей на нее не одного повелителя силы маны. Сколько их было, Ди? – Принц повернулся к богине и пытливо изогнул бровь. – Сотни? Тысячи?

– Продолжай работать, – прогремел голос Дхара, и Оди-нелла виновато опустила глаза.

Гронидел попал в точку. На протяжении веков боги гнались за творениями цивилизации фейцев, но так и не смогли их постичь. Было ли это причиной создания миров, подобных миру маны? Существ, подобных Грониделу? И почему эта арка, которой не менее десяти тысяч лет, стоит здесь и,

словно живая, пьет ману из рук принца?

– Сплав – это еще не все, – прошептал Гронидел, сгибаясь над ящиком с камнями-юни. – Эта штуковина опознает, из чьих рук можно брать пищу, а от кого стоит закрыться и секретов своих не выдавать.

Гронидел взял камни-юни и улыбнулся Дхару, потрясенно глядящему на него.

– Ты знал, что информация о ДНК передается не только последовательностью нуклеотидов, но и вибрацией, которые эти нуклеотиды создают? ДНК поет свою песню, которую эта арка понимает. И никого чужого она через портал не пропустит. Никого, в ком нет приличной части от фейского народа. Думаю, вы не могли пройти сквозь активированный туннель потому, что у наногибридных систем вообще нет ДНК. А когда это пытался сделать человек в собственном теле, портал наверняка разрывал его на куски. Ведь в людях от фейцев практически ничего не осталось, в отличие от нас, созданных вами жителей мира маны.

– Кто ты такой? – успел спросить бог перед тем, как его воины подняли оружие и направили его на Гронидела.

– Глупо спрашивать, – ответил принц. – Ты сам вернул меня к жизни. Но вопрос, в который по счету раз это произошло, остается открытым. Сознание легко копировать. И я уверен: если сейчас вы избавитесь от меня, завтра появится новый Гронидел, которому вы нальете воды в уши и на протяжении двух дней будете убеждать вам помочь. Так какой

я по счету? – Гронидел повернулся к Ди. – Второй? Третий? Десятый?

Она молчала, виновато глядя на него.

– Неужели одиннадцатый? – захохотал он. – Правда, что ли? Я – одиннадцатый?

– Третий, – едва слышно прошептала богиня.

– Третий, – понимающе повторил Гронидел и вернулся к напитыванию арки с помощью камней-юни. – И почему меня не стало в предыдущие два раза?

Молчание за спиной совершенно не устраивало принца.

– Ну же! Мы с вами так далеко продвинулись к разгадке чужих секретов! Не обрекайте меня на гибель в неведении. По крайней мере, – он обернулся и подмигнул Ди, – эту мою копию.

– Ты погибал при прохождении туннеля, – громко ответил Дхар.

– Меня убивал этот туннель? – искренне удивился Гронидел. – Или это делали вы, когда понимали, что не сможете преодолеть его вместе со мной?

– Ты пытался сбежать, и наша плазма тебя догнала, – отрезал Дхар. – Вот что случилось с твоими предыдущими версиями. Надеюсь, сейчас ты повторять ошибок не станешь.

– Так вот откуда взялась уверенность, что фейский пространственный туннель приведет вас в мир маны. – Гронидел хмыкнул, изображая удивление. – Никакой другой пространственный туннель, даже созданный с помощью знаний

моих предков и с помощью камней-юни, не способен преодолеть главный барьер – фейский щит. А эта арка без труда справится с этим, потому что они создали ее и оставили вам специально... для меня.

– Какого... – прохрипел Дхар, глядя на Гронидела, как на сошедшего с ума.

– Она одна в своем роде. Уникальная. И вы притащили ее с погибшего Эндорана. Я прав? – Принц бегал взглядом от лица Одинеллы к Дхару и обратно. – Я прав? – закричал он, и его голос эхом разнесся по ангару.

Все молчали. Никто не собирался честно отвечать на вопросы. Жаль, ведь Грониделу не хотелось портить достаточно хорошие отношения с богами. С другой стороны, они дважды убивали его. Так что... не жаль.

Принц щелкнул пальцами, и юни на лбах Дхара и трех его воинов засветились золотым. Еще один щелчок – и все четверо замерли как вкопанные. Руки по швам, спины ровные. Они смотрели на Гронидела неестественно покорно, из-за чего сразу стало ясно: что-то не так.

– Никогда не доверяйте рисование юни на собственном теле гонцу смерти, – беззаботно произнес Гронидел и снова щелкнул пальцами.

Дхар и воины как по команде достали оружие и навели его на воинов, стоящих рядом.

– Что ты натворил? – воскликнула Ди, с опаской оглядываясь на мужа, который казался сам на себя непохожим.

– Я подчинил их волю. – Гронидел продолжил напивать маной арку. – Эту юни придумали фейцы перед самым закатом их развитой цивилизации. Я не был уверен, что эта юни окажет воздействие на сознание в наногибридных системах, но, как видишь, твой супруг стал как никогда покладист. Наслаждайся моментом, Ди, потому что чуть позже он явно выместит недовольство в брани и ругани.

Ученые в белоснежных костюмах расходились по сторонам, а оставшиеся на свободе воины сделали шаг к Грониделу, целясь в него.

– Seriously? – рассмеялся принц.

Воины открыли по нему огонь из плазмотронов. Юни на лбу Гронидела вспыхнула алым, и вокруг принца засиял настоящий фейский оборонительный щит.

Голубые лучи отразились от красного защитного поля и полетели в стороны. Ученым не повезло попасть в новые траектории смертоносного полета, а воинам – неудачно уклониться. В итоге число наногибридных систем в ангаре уменьшилось на две трети, и среди оставшихся счастливиц не оказалось ни одного с оружием, направленным на принца.

– Все же фейские технологии мне очень нравятся, – с воодушевлением произнес принц, возвращаясь к своему занятию с запиванием арки маной. – Как вы собираетесь бороться с их цивилизацией, мне не известно. И вместо того, чтобы защитить тех, кого вы создали как, – принц задумался на мгновение и подобрал нужное слово: – нечто среднее

между человеком и фейцем, вы приняли решение посетить мой мир и всех в нем убить. Зря, ведь только тот, кто умеет управлять маной, способен спасти вас от гибели.

– Мы не собирались уничтожать ваш мир! – воскликнула Ди, протягивая руки к Грониделу в жесте не то мольбы, не то поклонения.

– Да что ты! – хмыкнул он. – Думала, я поверю в ваши рассказы про разведку и сбор данных?

– Но это правда!

– Тогда ты и твой муж не такие умные, как я о вас думал. Ладно, вернемся к тому, на чем остановились. Эту арку вы притащили с погибшего Эндорана?

– Да, – прошептала Одинелла.

– Расскажи мне о ней.

Одинелла покосилась на неподвижно стоящего Дхара, угрожающего оружием подчиненному воину.

– Расскажи мне о ней, Одинелла, – громче повторил Гронидел. – Это крайне важно и для твоего мира тоже!

– Ей около десяти тысяч лет. Люди обнаружили ее на Эндоране тысячу лет назад и поместили в хранилище после череды неудачных экспериментов с созданием пространственных порталов. Мы с Дхаром вспомнили о ее существовании, когда прочли твои воспоминания о путешествиях по подземельям Солнечного города. Когда в небе нашей планеты открылся туннель, руны на этой арке засветились и стали излучать оставшуюся в ней ману. Первая твоя копия пыталась

создать пространственный туннель с помощью камней-юни, но ничего не получилось. Воронка не формировалась, что полностью соответствовало экспериментам с нашими типами порталов. Тогда мы обратили пристальное внимание на эту арку и сделали предположение, что она может помочь проникнуть через фейский щит. Мы не прогадали. Твоя первая копия смогла успешно ее зарядить и открыть портал. Мы собирались запустить в него разведывательный зонд, однако все пошло кувырком, когда ты... – Богиня тяжело вздохнула и прижала пальцы ко лбу, оборвав признание.

– Продолжай, – попросил Гронидел, отбрасывая пустые камни и доставая из ящика новые.

– Когда ты послушался приказа отойти в сторону и рванул в туннель, – призналась она. – Плазма тебя догнала. К сожалению, она не ранила твое тело, а убила. Туннель спонтанно закрылся, а арка выбросила наружу всю ману, которую накопила. Эксперимент провалился.

– Почти провалился, – вставил замечание Гронидел. – Думаю, определенные выводы об арке вы сделали.

– Ты прав, – согласилась Одинелла. – Благодаря тому испытанию мы поняли, что тебя этот фейский пространственный туннель пропускает внутрь. Было принято решение повторить эксперимент с твоим участием, но изменить тактику. Мы опять тебя оживили. И ты все делал правильно. Уговор был, что сначала в туннель отправят разведывательный зонд. Он должен был собрать информацию и вернуть-

ся. Зонд внутри разнесло в щепки, и ты снова рванул вперед. – Одинелла перевела дыхание и виновато опустила голову. – Плазма. Твоя смерть. Провал. Это – третья попытка. И мы опять изменили тактику. Решили действовать исходя из предположения, что переместить наногибридные системы через туннель возможно только в связке с тобой. Поэтому на инструктаже тебе долго рассказывали о том, как правильно использовать наше оборудование. Гронидел, прошу тебя, – взмолилась Одинелла, – одумайся. Освободи Дхара и его воинов. Они помогут тебе, клянусь!

– Насколько же вы отчаялись, раз собирались так рисковать... – хмыкнул принц. – Извини, дорогая, но на кону будущее моего мира и его обитателей. И я не собираюсь тащить оружие массового поражения туда, где богам выгодно его использовать. – Гронидел снова сменил опустошенные камни-юни на новые. – У тебя есть копии моего сознания, и наверняка где-то в хранилище вы держите пару десятков моих выращенных тел. Уверен, что часто повторяя свой эксперимент, вы рано или поздно добьетесь успеха. Хотя я искренне надеюсь никогда не встретить своего двойника.

Одинелла обреченно смотрела на него, не предпринимая попыток заговорить.

– Я думал, что ты на стороне мира маны и всеми силами пыталась предупредить меня об опасности, – разочарованно сообщил принц. – Иначе зачем было внедрять в мою голову *столько* новой информации?

– О чем ты говоришь? – прохрипела Одинелла.

Гронидел даже обернулся к ней, чтобы посмотреть богине в глаза. Голубые, выразительные глаза, наполненные горечью и непониманием.

– Информация в моей голове. Разве *не ты* ее сюда, – он постучал пальцем по виску, – поместила?

– Конечно нет! – выпалила Ди. – Я ничего не могла внедрить в твоё сознание! Для этого нужен допуск на работу с тобой, а у меня его не было. И про распознавание вибраций ДНК... Нам неизвестен принцип, по которому эта арка из неорганического сплава узнает, кто свой, а кто чужой!

– Тогда *кто* подарил мне все эти знания? – спросил принц. – *Когда?* А главное, *зачем?*

Ди прижала ладони к губам, пребывая в замешательстве.

– «Для тех, кто видит будущее, оно уже является прошлым», – Гронидел повторил слова Тени. – Арка, что подчиняется *только* мне. *Знания*, которыми твой народ не обладает. *События*, которые привели меня сюда. Тебе не кажется, что это *чей-то* гениальный план?

– Ты бредишь, – затрясла головой Одинелла.

– Сама подумай. Вы нашли арку около тысячи лет назад. И считали, будто она не работает. Либо кто-то добрался до нее в вашем хранилище и что-то починил, либо тысячу лет назад вы нашли то, что десять тысяч лет ждало моего появления в этом моменте времени.

– И что все это значит? – Богиня зажмурилась, пытаясь

взять себя в руки.

– Что наш общий враг *уже* здесь, – пожал плечами принц.

Глухой хлопок на улице показался не более чем громом, донесшимся издали. Но пол под ногами задрожал, а покатая крыша металлического ангара застонала, подпевая внезапно настигшему всех ветру.

На мгновение принцу показалось, что он и в самом деле бредит. Что это некий дурной сон, и сейчас он очнется на постоялом дворе рядом с Сапфир и, притянув ее поближе к своему разгоряченному телу, улыбнется с облегчением. Ведь ничто из того, что он видит, не может происходить на самом деле.

Они испарялись. Все они. Тело Дхара растворилось в воздухе, оставив после себя дымку из разных цветов, что постепенно почернела, а затем развеялась. Ди только и успела, что протянуть руку к мужу, как ее тело обратилось в разноцветную пыль, разгоняемую неизвестным ветром. Каждое тело тех, кто находились в этом помещении, расщеплялось и таяло на глазах. А металлические предметы, ремни из кожи, ткань защитных костюмов, ботинки, плазмотроны, фиксаторы, ловушки, квантовые хранители, – все падало на пол.

Гронидел отступил и напоролся на чей-то сапог. Куда все подевались? И почему лишь он остался цел? Фейский щит защитил или причина в другом?

Со стороны улицы раздался раздирающий уши крик. Этот звук принц ни с чем не мог спутать. Когтекрылы верещали

так же, унося добычу с поверхности земли.

«*Мальчик, влюбленный в камень. Мальчик, влюбленный в камень*», — раздалися голоса няни и матери в голове.

Их сменили щелчки. Ритмичные. Противные и парализующие сознание.

Гронидел медленно обернулся и увидел Сапфир. Она неспешно направлялась к нему. Он помнил темно-синее платье, в которое она была одета. Именно в нем принцесса выходила за него замуж. В нем стояла в храме предавших их богов и произносила клятвы, в которые Гронидел не верил.

Щелчки усилились. Гронидел уже понял, в чем подвох. В чем беда и проблема, с которой ему одному точно не справиться.

Принц присел и подтянул к себе плазмотрон из амуниции растворившегося Дхара. Гронидел знал, что выстрелить из оружия богов не сможет, но взорвать тварь системой самоуничтожения попытается.

– Мама? – услышал принц чужой голос и увидел мужчину, убежавшего в ангар через полупрозрачные двери.

Незнакомец определенно смотрел на Сапфир, и щелкозуб остановился.

– Мама, это ты? – спросил мужчина.

Писк в руке отвлек внимание Гронидела.

– Не подходи к ней! – крикнул он и метнул пищащий плазмотрон в щелкозуба.

Взрывом монстру оторвало руку. Его иллюзия рассеялась,

а острые зубы судорожно клацали друг о друга, будто твари действительно очень больно.

Гронидел подобрал с пола лазерный нож, активировал лезвие и метнул его. Алый клинок вошел в лоб монстра, как в масло. Щелкозуб замер на мгновение, а затем рухнул на пол.

– Срань господня, – прошептал незнакомец в форме и с опаской взглянул на Гронидела. – Там, на улице... Там... – Он указал на полупрозрачную дверь, через которую вошел.

– С неба падают золотые яйца? – спросил принц спокойным голосом.

– Там твари из темных миров хлынули к нам из пространственных дыр в небе, – наконец изъяснился мужчина.

Он зацепился ногой за чьи-то вещи и с опаской осмотрел весь зал.

– Мой вопрос покажется вам странным, – произнес Гронидел и прищурился, – однако ответ на него очень важен. Вы в натуральном теле или в наногибридной системе?

Мужчина остановился.

– Я не оцифровывал сознания... – Он запнулся. – У меня одно тело, данное мне матерью с отцом, – произнес он. – А они все...

– Возможно, они еще живы, – ответил Гронидел и посмотрел на шарик квантового хранилища, валяющийся на полу среди вещей исчезнувшего бога.

Нечто тяжелое приземлилось на крышу ангара и начало

по ней шагать. Металл снова застонал, и сталь выгнулась под весом твари, расхаживающей взад и вперед.

– А вы, – спросил мужчина, продолжая отходить в сторону. – Вы же не из наших...

– Ты умеешь перепрограммировать носители данных и менять идентификационные критерии? – спросил его Гронидел.

– Я... Я...

Гронидел сразу понял, что этот остолоп – плохой воин. Слишком неуклюжий, несобранный. И явно сбежал с улицы, бросив своих на растерзание. Если было кого бросать, конечно же...

– Умеешь или нет? – повысил тон Гронидел, свирепо глядя на труса, мнущегося на одном месте. – Если нет – то ты мне не нужен. – Принц поднял с пола второй лазерный нож Дхара и активировал лезвие.

– Я программный техник! – в испуге замахал руками мужчина. – Я все умею! И пригожусь! – добавил он.

– Уж постарайся, ибо из этого тела тебе не сбежать.

Дхар

Он проснулся в камере гibernации. Система оповещения по тревоге сигнализала из всех динамиков.

Дхар дернул за рычаг и открыл крышку вертикального контейнера, в котором спал.

– Ди, – прохрипел он, падая на пол и пытаясь собрать мысли в кучу.

Перед началом испытаний с Грониделом она погрузилась в сон в своем офисе. Ее здесь нет.

«Это если Ди смогла вернуться в тело», – подсказал внутренний голос, и Дхар зажмурился.

Голова кружилась, виски гудели, а к горлу подкатывала тошнота. Все прелести возвращения в органическое тело мигом дали о себе знать, провоцируемые громкими звуками, рвущими его барабанные перепонки.

– Си Три С, отключи систему оповещения, – обратился Дхар к кукле-помощнице, вставая на ноги. – Срочно свяжись с офисом моей супруги. Пусть найдут Одинеллу и убедятся, что она вернулась в тело. Желательно чтобы она мне перезвонила. Доклады о произошедшем отправь в центр принятия решений. Свяжи меня с генералом Глбденем: пусть доложит, что у них там на базе сейчас происходит.

Кукла-помощница как сидела на своем месте за консолью с мониторами, так и продолжала сидеть.

– Си Три С? – напрягся Дхар, замечая необычное поведение подчиненной, которая должна была элементарно подтвердить голосом его команды и уже начать отвечать на запросы.

Наконец заторможенная машина обернулась к нему и измененным голосом, очень похожим на тембр и интонации Одинеллы, произнесла:

– *Пожалуйста...*

Дхар тряхнул головой и подумал, что ему померещилось.

Сказывался стресс и последствия экстренного возвращения в тело.

– Си Три С, ты меня слышишь? – повторил он.

– Вы забыли сказать «*пожалуйста*», генерал, – отозвалась няня-реавит и тепло ему улыбнулась.

Ди

Одинелла выбежала из здания офиса на улицу и остановилась. Ночное небо освещали сотни белых вспышек, похожих на взрывы рождения новых звезд. Еще немного, и вокруг станет так же светло, как днем.

Машины, летящие по воздуху и мчащиеся по земле, теряли управление и сталкивались. Вдалеке на высотное здание с зеркальным остеклением лезла тварь, весьма напоминавшая перепончатого когтеккрыла. Град из горящих золотых яиц штурмовал стекла и пластик, разбивая и кроша все на своем пути. Крики, сирены и вой заглушил грохот взрывов. Одинелла пригнулась, пряча лицо от волны пыли и щебня, поглотившей все вокруг.

«И озарится небо мириадами звезд. И станет в ночи светло, как днем. Снизу вверх вы будете смотреть на жителей других миров, пока не поймете, что именно так и выглядит конец света».

Неужели слова существа, что контролировало тело Сапфир, были посланием вовсе не Грониделу, а ей, Одинелле, и ее миру...

Богиню отбросило на спину и протащило по асфальту

несколько метров. Сплевающая пыль, она встала сначала на колени, а затем и поднялась во весь рост.

Связи нет. Контроль над управлением роботизированных систем перехвачен теми, кто зовет себя Роем. Какие у них цели? Какой план?

Важно ли это, когда Одинелла пытается выбраться из города и спасти своего сына из лап няни, которая наверняка стала такой же частью Роя, как и все остальные аналогичные модели реавитов?

Одинелла собралась с силами и встала на ноги. Из уха текла кровь, да и спину с локтями она знатно ободрала.

О том, жив ли Дхар, богиня старалась не думать. Где-то посреди пустыни на военной базе остался Гронидел. Возможно, его больше нет. Возможно, он выжил и нашел способ уйти в свой мир или остался здесь. Важно ли это?

«Передай Дхару, что Фейран – единственная надежда его мира на спасение», – так звучало послание.

Фейран. Единственный феец с таким именем, упомянутый в сохранившихся цифровых данных, – это сын генерала Дрэйзер, главнокомандующей древней фейской армии. И тот двадцатилетний парень описывался как весьма одаренный манипулятор, способный предвидеть будущее. Именно по этой причине в столь юном возрасте он стал одним из тайных советников фейского императора Одриолана Великого.

Тому Фейрану было двадцать, когда его мир погиб. Но погиб ли парень вместе с этим миром?

– Не беспокойся за своего сына, – прозвучал голос, похожий на тембр Рубин.

Одинелла обернулась и увидела за спиной одну из кукол.

– С нами он в безопасности, – добавила тварь.

Одинелла, преисполненная гневом и отчаянием, ударила ее по искусственному лицу.

Маска треснула и обнажила настоящее лицо созданий прогресса: металлический скелет с внедренными внутрь жидкостными полупроводниками. Поврежденная кукла развернулась и зашагала обратно в здание.

– Чего вы от нас хотите? – в отчаянии прокричала Одинелла.

Кукла остановилась и обернулась.

– Спасти, – ответил реавит и скрылся за зеркальными дверями входа в высотное здание.

Галлахер

Весь его отряд не сходил с места на протяжении часа. Фейран сказал ждать здесь, и Галлахер приказал воинам ждать именно тут.

Поле. Лес. В получасе верховой езды – разлив великой Изу на границе земель Турема и Инайи. Дорога в стороне. Хутора тоже далеко. Какой смысл кому-то отправлять нечто важное именно сюда?

Когда перед лицами застывших воинов открылся портал, все напряглись. Воины Галлахера активировали щиты и подняли мечи.

На мгновение Галлахеру показалось, что из разноцветной воронки вышел брат. И лишь когда свечение погасло, понял, что перед ним в черном костюме богов и вооруженный до зубов стоит...

– Серебряное Зеркало? – не понял Галлахер и моргнул.

Принц с коротко остриженными волосами казался сам на себя не похож. Он выглядел взрослее. Собраннее и строже, чем в прошлой жизни.

– Ваше величество? – прищурился прохвост.

– Ты жив? – Король Инайи сделал осторожный шаг ему навстречу. – Рой вернул тебя в мир живых в новом теле?

Серебряное Зеркало удивленно вскинул брови.

– Кто отправил вас навстречу ко мне, да еще и с таким отрядом? – спросил принц Зальтии, игнорируя вопрос короля Инайи.

Галлахер не спешил отвечать. Подставлять Фейрана перед Роем он не собирался.

Гронидел задумчиво смотрел на короля, а затем произнес на непонятном языке какой-то вздор.

– Что? – поморщился Галлахер.

– Вы не понимаете фейский. – Принц озадаченно почесал затылок. – Даже не знаю, радоваться или нет. Ну да ладно. Кто вас отправил сюда? Рой?

Галлахер предусмотрительно молчал.

– *Фейран*? – Принц пытливо изогнул бровь.

Король цокнул языком и улыбнулся старому знакомому.

– Помнится, давным-давно мы перешли с тобой на «ты» и даже с момента моей коронации не изменяли доброй дружеской традиции. Что изменилось на этот раз?

В повисшем молчании Гронидел сделал шаг навстречу к королю. Один из воинов в отряде дернулся, но Галлахер жестом приказал всем стоять на месте.

Серебряное Зеркало подошел вплотную и выдал:

– Прости. После смерти у меня мозги набекрень.

– Ты не представляешь, насколько я рад видеть твою хитрую рожу живой и непредвидимой, – ответил король и крепко обнял последнего гонца смерти в мире маны.

Глава 6

Сапфир

– Соберись! – командовал Фейран, стоя перед принцессой в типичном наряде воина-эндоранца: белом перламутровом костюме и длинном плаще с широкими рукавами, подпоясанном лентой.

Принцесса отвлеклась на яркое свечение тонкой нити серебристого жемчуга на его шее. Украшение ожило и, словно змея, изогнулось под кадыком фейца. По идеально гладким жемчужинам пробежали голубые огоньки, после чего ожерелье выровнялось и повисло, как обычное украшение.

– Не на удавку мою смотри, а на движения пальцев, – отчитывал Фейран, в который раз показывая Сапфир, как рисовать боевую руну для зеркального отражения атак из лазерного и плазменного оружия богов.

– Прости, – буркнула принцесса и повторила рисунок.

Фейран, глядя на застывшую в воздухе кривую золотую руну размером с монету, уронил руки и опустил голову.

– Горе-воин, – произнес он. – Ты не зеркальный щит создала, а потенциал привлекательности. Желаеть очаровать меня, принцесса, или защититься от оружия богов? – его певучий голос взмыл вверх и заставил девушку содрогнуться.

За спиной в синих кронах изогнутых деревьев взметнулась стая птиц и полетела прямоком на фейца. Мужчина пово-

дил рукой, развеивая эти надоедливые иллюзии, и перерезал несколько стеблей, опасно нависших над его головой.

Не то чтобы принцесса боялась Фейрана. Нет, он был ее наставником и другом, который помог выжить в этом обучающем лагере, где их держали взаперти, как скот. Но феец слишком лично воспринимал каждую из ее неудач, забывая, что она только учится, а не оттачивает мастерство.

На обучающей площадке, где все вокруг казалось слишком живым, а от пола до потолка вились зеленые растения, то и дело нападающие на пленников этих мест, тренировались несколько сотен повелителей силы. Кого-то из них Сапфир видела в замке Света, других же повстречала в первый раз.

По внешнему виду отличить, кто из них кем в прошлой жизни являлся, оказалось невозможно. Каждое новое тело выглядело сильным, ухоженным и выхоленным. Никаких мозолей, тусклых волос, кривых носов или неровных зубов. Все эти повелители силы казались лучшими вариантами самих себя, в чем принцесса смогла лично удостовериться, единожды взглянув в зеркало.

Кто-то выбелил ее кожу, избавив лицо от вечных спутниц-веснушек. Кожа на узких губах перестала шелушиться и трескаться, оказавшись нежнее шелка. Белесые брови и ресницы стали чернее копоти, мгновенно обозначив выразительные ярко-синие глаза и идеальные пропорции между лбом, носом и подбородком. На мгновение Сапфир подумала, что стала красивой в кои-то веки, а потом вспомнила,

что век этот пришелся на период «после смерти» и прогна-
ла глупые мысли. Красивая или нет – она мертва. И дело
всей ее посмертной жизни – это сражение с врагом и месть.

– Ты опять в облаках витаешь? – Певучий голос Фейра-
на вывел ее из невеселых мыслей, а руна привлекательности,
которую она пыталась исправить на руну зеркальной за-
щиты, рассыпалась в руках.

От злости Сапфир сжала кулаки и выругалась. Мох под
ногами застонал и сдулся, развеиваясь по воздуху опасной
серой пылью, от которой горло в мгновение ока раздувалось
отеком, а язык вываливался изо рта.

Сапфир зажала нос, стараясь не вдохнуть наказание за
злословие, а феец в который раз неодобрительно покачал го-
ловой и сорвал с зеленой ветки неизвестного растения толь-
ко что распустившиеся белые цветы. Насладившись угоще-
нием, он грациозно протянул несколько лепестков непутевой
ученице.

Сапфир не стеснялась: с жадностью запихивала в рот
и пережевывала горькое противоядие против мучительной
смерти от удушья.

К сожалению, даже в этом простом действии она не мог-
ла сравниться с Фейраном, который все делал изысканно
красиво, особенно, когда с осуждением во взгляде ел прекрас-
ные живые цветы.

В этом подобии фейского леса наставник чувствовал се-
бя как дома. Он без труда останавливал иллюзии движени-

ем руки, как те образы птиц, что часто срывались со своих мест, когда подопытный испытывал мимолетное волнение или страх. И прекрасно знал, какое противоядие следует использовать от всего живого, что способно убить Тень и ее ученика в фейском лесу.

Методы воздействия на новых рабов Роя не отличались милосердностью. Их обучали выживать любой ценой и добывать врагов в любом состоянии, а для подобной сноровки требовались крайне изощренные тренировки.

Фейран отмахнулся клинком от нависших над головой ветвей вьюнка-душителю и снова нарисовал перед Санфир руну.

– Повторяй до тех пор, пока не получится, – наставлял он. – А когда получится, повторишь еще тысячу раз.

– Да ты издеваешься! – Она едва ногой не топнула от злости и скривилась.

Ну кто виноват, что фейские руны такие сложные? У этих прекрасных (именно что не красивых, а прекрасных!) созданий пальцы были длиннее, чем у представителей жителей мира мань. И они умели перебирать ими в воздухе с такой прытью, что не уследить за маневрами. С одной стороны, плетение фейских рун самими фейцами завораживало тонкостью и мастерством. А с другой – более короткими пальцами повторить трюк оказалось слишком сложно.

– Повторяй, – холодно приказал Фейран и выхватил из-под плаща лазерный пистолет.

Сапфир нахмурилась и подняла заинтересованный взгляд на фейца.

– Я знаю, что это за штука, – полагая, что он собирался ей что-то рассказать про это оружие, предупредила принцесса.

– У тебя десять секунд, чтобы правильно сплести зеркальную руну защиты, – прозвучал его глубокий выразительный голос, и дуло оружия оказалось направленным в лоб Сапфир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.